

Къ вопросу о составѣ церковнаго собора.

Строй управленія церковнаго въ общемъ и въ частностяхъ опредѣленъ *канонами*. Церковная жизнь не распадается, однако, на самостоятельныя другъ отъ друга области, на независимыя другъ отъ друга отдѣлы, изъ которыхъ въ каждомъ дѣйствуетъ свой особый законъ, своя самостоятельная система законодательства, ибо тогда внутреннее единство Церкви представлялось бы несуществующимъ. Во всѣхъ областяхъ своихъ и отдѣлахъ, если бы даже и можно было предположить такое дѣленіе, Церковь остается сама собою, не измѣняема въ самой себѣ, пребываетъ вѣрною самою себѣ и тому недвижному основанію, на которомъ она воздвигнута, тому камню, который сдѣлался главою угла. Совокупность вѣрованія и исповѣданія Церкви хранится для насъ въ Священномъ Преданіи и Священномъ Писаніи, представляющемъ часть, но при томъ и мѣрило всего преданнаго, дабы Преданія Божественнаго не смѣшивали мы съ преданіемъ человѣческимъ. Въ свѣтъ этой совокупности вѣрованія и исповѣданія должны понимать мы и каноны, по существу—исходящіе изъ того же современнаго основанію Церкви Преданія, но записанные и изложенные на соборахъ, сообразно возникавшимъ и требовавшимъ направленія и событіямъ и уклоненіямъ въ жизни церковной. Независимо отъ изложенія соборами, совершавшагося не систематически, не въ намѣреніи разъ навсегда изобразить и упрочить всю полноту ихъ, а по мѣрѣ совершавшихся въ Церкви уклоненій отъ достодолжнаго, мы имѣемъ еще великое множество указаній на каноны и при томъ издревле, исконныя, апостольскіе у церковныхъ писателей съ древнѣй-

шихъ временъ, коими каноны соборныхъ постановленій, поименованные въ нихъ или непоименованные, не только восполняются, но прежде всего уясняются и подлежатъ уясненію. Само собою разумѣется, что и каноны соборныхъ постановленій суть часть преданія Церковнаго и встрѣчая въ нихъ какое либо несогласіе съ нашимъ догматическимъ представленіемъ о Церкви, мы должны провѣрять наше представление о Церкви или наше пониманіе самыхъ каноновъ, а не дѣлать опрометчивыхъ заключеній о невѣрности или непригодности самихъ каноновъ. Дѣйствительнаго противорѣчія быть не можетъ и не должно; оно можетъ быть только кажущимся и находить себѣ объясненіе только въ краткости и редакціонной неполнотѣ нѣкоторыхъ соборныхъ постановленій, имѣвшихъ въ виду современную имъ Церковь, для которой достаточно было только краткихъ намековъ и указаній на пренебреженный, но хорошо извѣстный и вполне представляемый всѣми строй. Поэтому въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ соборнымъ постановленіемъ вполне точно и ясно выражается положительное требованіе канона или столь же ясно и прямо высказывается воспрещеніе или осужденіе имъ чего либо, мы должны придавать соборнымъ постановленіямъ значеніе неукоснительныхъ нормъ церковной жизни, не дѣлая того же по отношенію къ недомолвкамъ, умолчаніямъ, отсутствію указаній и т. п. Между тѣмъ въ разсужденіяхъ о составѣ соборовъ въ содержаніе соборныхъ постановленій произвольно влагаются неprovѣренныя школьно-догматическія толкованія, якобы въ нихъ подразумеваемыя и читаемыя между строкъ ихъ, дѣлаются заключенія изъ того, что не договорено въ нихъ или ими умолчено. Поэтому при самомъ приступѣ къ обсужденію вопроса о составѣ соборовъ, мы просили, чтобы былъ указанъ тотъ канонъ или тѣ каноны, которымъ или которыми узаконялось бы, что соборъ не только включаетъ въ себя обязательно всѣхъ епископовъ, но и долженъ состоять только изъ нихъ или даже можетъ состоять только изъ нихъ. Въ равной степени и одновременно съ тѣмъ просили мы указать, какимъ канономъ или какими канонами возбраняется участвовать на соборахъ наряду съ епископами клирикамъ и мірянамъ и указываетъ ли хотя одинъ какой либо канонъ на то, что соборъ включающій въ себя наряду съ епископами клириковъ и мірянъ

не можетъ почитаться законодѣрнымъ и соответствующимъ достоинству Церкви и осуществленію потребностей ея Соборомъ. Какъ мы и предполагали требующихся указаній не было сдѣлано, да и не могло быть сдѣлано, такъ какъ такихъ указаній въ канонахъ и соборныхъ постановленіяхъ нѣтъ. Если же ихъ нѣтъ, то отсюда слѣдуетъ сдѣлать заключеніе, что каноны состава соборовъ вовсе не опредѣляютъ, не требуютъ состава ихъ изъ однихъ только епископовъ и не воспрещаютъ имъ состоять изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, если того требуетъ польза церковная и обезпеченность признанія рѣшеній собора самою Церковью.

При полномъ отсутствіи точныхъ и положительныхъ указаній на требованія или воспрещенія канонѣвъ, оставляющихъ вопросъ о составѣ соборовъ совершенно открытымъ, ревнители состава ихъ изъ однихъ только епископовъ все время приводятъ въ защиту своихъ мнѣній каноническій строй, опираются на каноны вообще т. е. на ими предполагаемый духъ канонѣвъ, приводятъ въ защиту своихъ мнѣній церковно-историческія и догматическія данныя.

Все это побуждаетъ насъ поставить въ начало всѣхъ объясненій нижеслѣдующій вопросъ. Къ чему обязываютъ по отношенію къ составу соборовъ церковно-историческія и каноническія данныя, насколько эти послѣднія получили свое выраженіе въ соборныхъ постановленіяхъ IV и V-го вѣковъ.

Отвѣтимъ на этотъ вопросъ возможно краткими формулами, въ нѣкоторыхъ только случаяхъ вдаваясь въ болѣе подробное изложеніе и разслѣдованіе.

1) Соборныя опредѣленія говорятъ о соборахъ только по поводу отнесенія къ разбирательству и разслѣдованію на нихъ тѣхъ или иныхъ церковныхъ недоумѣній, замѣшательствъ и распрей; они только указываютъ на пренебрегаемую обязательность періодическаго ихъ дѣйствованія и опредѣляютъ сроки, когда для пользы церковной и устраненія недовольствъ т. е. для соблюденія и водворенія церковнаго міра они обязательно должны собираться.

2) Почитая соборы, издавна канонически опредѣленными, издавна дѣйствующими, а потому для всей Церкви хорошо извѣстными и знакомыми ей органами, соборныя постанов-

ленія не даютъ никакихъ опредѣленій относительно самаго ихъ состава, какъ уже извѣстнаго и опредѣленнаго.

3) Признавая присутствіе епископовъ необходимымъ для совершенства и церковной законѣрности соборовъ, постановленія говорятъ о времени прибытія всѣхъ епископовъ области какъ о времени начала соборнаго разсмотрѣнія (Ник. 5), ревностно напоминаютъ епископамъ о ихъ обязанности посѣщать соборы, налагаютъ прещенія и кары за неисполненіе этихъ обязанностей, но ни разу и никогда не указываютъ, что соборы должны состоять изъ однихъ только епископовъ, могутъ состоять изъ однихъ только епископовъ, довлѣютъ своему назначенію, когда состоятъ изъ однихъ только епископовъ и что участіе на нихъ другихъ частей Церкви (клириковъ и мірянъ) возбранено, какъ упраздняющее церковное достоинство ихъ и значеніе, препятствующее рѣшеніямъ ихъ быть рѣшеніями всей Церкви.

4) Говорятъ, что правила называютъ соборы всегда или преимущественно соборами епископовъ, каковымъ наименованіемъ опредѣляется и самый составъ ихъ. Какъ по отношенію къ самому факту, такъ и по отношенію къ дѣлаемому заключенію, это совершенно не вѣрно. Весьма и весьма обильно упоминаются въ правилахъ соборы, но только три раза въ греческомъ подлинникѣ говорится о „соборѣ епископовъ“. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ упоминается просто соборъ, святой соборъ, областной соборъ, совершенный соборъ и т. п. Но и изъ этихъ трехъ случаевъ одинъ долженъ быть исключенъ, такъ какъ въ 8 постановленіи Трулскаго собора выраженіе „соборъ епископовъ“ встрѣчается только въ буквально приводимомъ 19-омъ правилѣ Халкидонскаго Собора, а потому является только повтореніемъ. Что же касается 36-го апостольскаго правила, то по неизвѣстности времени ихъ редактированія анонимнымъ редакторомъ мы должны строго отличать самую внѣшнюю форму этихъ правилъ (а комбинація словъ „соборъ епископовъ“ принадлежитъ къ формѣ) отъ внутренняго ихъ содержанія. По содержанію правила эти частію восходятъ къ глубокой древности, частью же представляютъ сокращенную передачу постановленій соборовъ четвертаго вѣка, включая и начало V-го. Уже патріархъ Фотій считалъ совершенно сомнительнымъ апостольское происхожденіе этихъ правилъ, какъ ре-

дактированного сборника. Церковное примѣненіе ихъ, какъ сборника, начинается значительно позднѣе. Въ собраніи канонѣвъ впервые появляются они въ концѣ пятого вѣка въ не имѣющемъ церковнаго освященія трудѣ Діонисія Малаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ лежавшемъ передъ отцами Халкидонскаго собора собраніи правилъ апостольскихъ правилъ не заключалось, ибо иначе діаконъ Аэцій для каноническихъ справокъ не дѣлалъ бы рискованной ссылки на 5-ый канонъ еретическаго и тогда еще не признаннаго Антиохійскаго собора, а прочелъ бы тождественный по содержанію 31-ый канонъ апостольскій ¹⁾. Неизвѣстно кому принадлежить редакція апостольскихъ правилъ, но выраженія „сказанное мнѣ Петру“ или „сказанное намъ Апостоламъ“, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что составитель ихъ прилежалъ къ составителю позднѣйшей редакціи „Постановленій Апостольскихъ“, если не былъ тѣмъ же самымъ лицомъ. Все это нисколько не ослабляетъ церковнаго значенія апостольскихъ, но не позволяетъ опираться на ихъ весьма сомнительную редакцію. По мнѣнію изслѣдователей (Drey) 36-е правило апостольское есть только передача въ сокращеніи 20-го правила Антиохійскаго. (Значительное число правилъ Антиохійскаго собора повторено въ томъ же сборникѣ). Разъ это такъ, то и сокращенная формула „соборъ епископовъ“ получаетъ полное свое объясненіе въ виду нѣкоторой сбивчивости выраженій Антиохійскаго правила. „За благо признано, чтобы соборы по каждой области епископовъ совершались дважды въ годъ“. Относя епископовъ не къ областямъ, а къ соборамъ, сократитель передалъ: дважды въ годъ да совершаются соборы епископовъ. (По гречески близость еще очевиднѣе: *Συνόδους (καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν τῶν ἐπισκόπων) γίνεσθαι δεύτερον τοῦ ἔτους.—Δεύτερον τοῦ ἔτους γίνεσθαι Συνόδους τῶν ἐπισκόπων*). Заимствование выступить еще сильнѣе, если мы отвлечемся отъ неправильнаго перевода,

¹⁾ Произнесенные при этомъ слова Аэція ясно свидѣлствуютъ, что вообще апостольское правило было тогда неизвѣстнымъ. „Аэцій, архидіаконъ святой и каѳолической Константинопольской церкви сказалъ: вотъ канонъ, который вмѣстѣ съ другими изложенъ святыми отцами; соблюдающіе ихъ святые отцы-епископы научаютъ клириковъ и всѣхъ почитателей Христа пользоваться этимъ канономъ, если они встрѣтятъ или непослушныхъ или не желающихъ вразумиться.

которымъ до сихъ поръ еще пользовались въ несущественномъ и обратимъ вниманіе на то, что какъ въ Антиохійскомъ, такъ и въ Апостольскомъ правилахъ, рѣчь идетъ вовсе не о соборахъ дважды въ годъ, объ обязательности которыхъ въ видахъ сокращенія сроковъ церковнаго примиренія говоритъ Никейское правило, а о *вторичныхъ* только соборахъ, подразумѣвая первые уже существующими. Въ точномъ переводѣ Антиохійское правило говоритъ: „Ради церковныхъ потребностей и разрѣшенія пререканій признано за благо соборамъ по каждой епархіи епископовъ бывать вторично въ теченіе года“.

Сократитель въ апостольскихъ правилахъ говоритъ: Вторично въ теченіе года соборъ да бываетъ епископовъ. Наконецъ сократитель упоминаетъ и сиромакедонскій мѣсяцъ и Иперверетій, какъ срокъ для второго собора, замѣняя только 10-е число 12-мъ, вѣроятно для аналогіи съ числомъ Апостоловъ. Всѣми этими замѣчаніями о происхожденіи нѣкоторыхъ изъ апостольскихъ правилъ и общей для всѣхъ нихъ редакціи мы нисколько не умаляемъ авторитетности содержанія правилъ, какъ восходящаго къ глубокой древности или первымъ соборамъ, при томъ же принятыхъ Церковью на Трульскомъ соборѣ, но устраняемъ только возможность опираться на редакціонныя формы, въ особенности когда несовершенство этихъ формъ, какъ въ данномъ случаѣ, представляется явнымъ и объяснимымъ. Такимъ образомъ вмѣсто согласнаго и постоянного наименованія соборовъ „соборами епископовъ“, коимъ стремятся доказать намъ исключительно епископальный составъ ихъ, мы имѣемъ дѣло только съ единичнымъ за всю соборную практику употребленіемъ этого наименованія, именно въ 19-мъ правилѣ Халкидонскаго собора. Само собою разумѣется, что Халкидонскій соборъ не могъ да и не хотѣлъ отмѣнять ни образца апостольскаго собора, ни того древняго канона и обычая, о которомъ свидѣтельствуетъ Аванасій Великій; онъ зналъ только то, что соборы не собираются вовсе и не собираются потому, что не приходятъ на нихъ епископы, предпочитающіе сидѣть по своимъ городамъ ко вреду для устроенія церковныхъ дѣлъ, а потому онъ и требуетъ, чтобы епископы приходили, а не приходящіе безъ достодолжной причины были братски порицаемы, почему и

называетъ требуемые канонами (*καταγομίζοντες*) соборы „соборами епископовъ“. Разъ снѣ опирается на каноны, то очевидно и составъ предполагаетъ канонами уже указаннымъ, а потому „соборами епископовъ“ называетъ ихъ только для краткости, не дѣлая для состава ихъ новаго опредѣленія. Если же считать самое наименованіе это опредѣленіемъ, то приходилось бы отрицать каноничность апостольскаго собора и тѣхъ соборовъ, о которыхъ, какъ соотвѣтствующихъ церковному канону и слову Павлову, говоритъ Афанасій Великій.

5) Участіе и при томъ обязательное участіе епископовъ на соборахъ вытекаетъ отнюдь не изъ присущаго имъ особаго дара благодати или полноты даровъ, которой не имѣютъ другія церковныя степени, ибо, если бы это было такъ, они не могли бы, какъ это всегда дѣлалось, замѣнять себя на соборахъ мѣстоблюстителями низшихъ степеней съ правомъ ихъ голоса пресвитерами, діаконами, и даже чтецами, участіе которыхъ въ соборахъ, постановленіяхъ и сужденіяхъ никогда ни на соборахъ ни послѣ нихъ не вызывало ни протеста ни нареканія. Благодать по полномочію передаваема быть не можетъ, а потому, если бы полноправное участіе на соборѣ требовало наличности особаго благодатнаго дара, то епископъ не могъ бы замѣщать себя пресвитеромъ или діакonomъ на соборѣ, какъ не можетъ замѣнять себя ими въ рукоположеніи.

6) Предположеніе, что епископъ участвуетъ на соборѣ какъ естественный и при томъ довлѣющій самъ по себѣ представитель своей церкви не только не имѣетъ ни малѣйшаго каноническаго основанія, но прямо противорѣчитъ канонамъ и исключается ими, оставляя только ни на чемъ не основанное догматическое измышленіе послѣднихъ дней. Необходимость частыхъ соборовъ обосновываютъ соборныя постановленія прежде всего на возможности епископскихъ ошибокъ, увлеченій и злоупотребленій, а потому на необходимости разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ на нихъ членами ихъ церквей, клириками и мірянами, коихъ соборъ можетъ признавать правыми, прямо или косвенно обвиняя епископа (Ник. 5. Сардик. 14. Перв. Констант. 6), равно какъ и на необходимости разсмотрѣнія пререканій между епископами и самими церквами ихъ (Напр. Антиох. 18). Соборы едва ли не прежде

всего суть апелляціонныя инстанціи для епископскаго суда и распоряженій, препоны епископскому произволу; на нихъ приходятъ епископы не только какъ судьи, но и какъ отвѣтственные передъ своими церквами. Соборныя опредѣленія весьма многократно говорятъ о соборномъ судѣ надъ епископами, о низложеніи епископовъ на соборахъ, конечно, безъ осужденія и даже порицанія церквей ими пасомыхъ. Все это совершенно не согласуемо съ естественнымъ представительствомъ. При томъ же понятіе о представительствѣ совершенно несовмѣстимо съ понятіемъ о Церкви и со всею областью церковнаго служенія, церковныхъ обязанностей и церковныхъ отношеній. Представительство необходимо подразумеваетъ отреченіе со стороны всѣхъ и каждого отъ извѣстной части правъ и обязанностей для передачи ихъ уполномочиваемому черезъ облеченіе его довѣренностью дѣйствовать и рѣшать за всѣхъ и за каждого съ принимаемымъ напередъ обязательствомъ не спорить, не прекословить противъ дѣйствій его и рѣшеній, каковыми бы они ни оказывались. Вполнѣ понятно, что такое уполномочиваніе зиждется только на сдѣлкѣ и на компромиссѣ, всегда имѣетъ только чисто условный относительный характеръ, а потому и можетъ быть примѣнимымъ только въ области относительныхъ, условныхъ интересовъ, правъ, обязанностей и служеній т. е. въ области экономической, мірской, государственной, но является совершенно не примѣнимымъ въ области безотносительнаго и безусловнаго—въ Церкви. Христіанинъ, какъ членъ Церкви, какъ членъ живаго Тѣла Христова не можетъ жертвовать и даже рисковать ни однимъ изъ своихъ интересовъ, какъ интересовъ личной вѣры, личнаго убѣжденія и личнаго спасенія. Еще менѣе можетъ онъ жертвовать и рисковать, если эти личныя убѣжденія, вѣра и интересы, при всей субъективной ихъ непосредственности, являются еще унаслѣдованными отъ отцовъ, воспринятыми имъ по издревнему преданію, связующему его съ Церковью всѣхъ вѣковъ и народовъ, съ Церковью святыхъ и Апостоловъ, съ Христомъ ея Основоположникомъ и источникомъ ея Преданія. Еще менѣе можетъ рисковать и жертвовать вѣрующій членъ Церкви тѣмъ, что почитаетъ онъ истиною и частью хранимаго имъ въ общемъ составѣ церковномъ Апостольскаго Преданія, вѣдая, что отъ неприкосновенности

и цѣлостности этого Преданія зависить и спасеніе всѣхъ и самое благосостояніе Церкви. Намъ казался бы безусловно смѣшнымъ тотъ ученый, который, отправляя другого въ качествѣ своего уполномоченнаго и представителя на научный конгрессъ, давалъ бы ему полную довѣренность говорить отъ его имени, обязуясь не спорить и не прекословить потомъ. Выдавшему такое полномочіе мы отказались бы придавать титулъ ученаго, сказали бы, что онъ уронилъ свое званіе, пренебрегъ интересомъ науки. Но интересы вѣры и Церкви еще святѣе, еще непосредственнѣе, а потому никто не можетъ слагать на представителя присущія ему по отношенію къ Церкви права и обязанности. Понятіе о представительствѣ вполнѣ несовмѣстимо съ понятіемъ о Церкви, вполнѣ исключается имъ, а потому никто не можетъ быть представителемъ Церкви или чьимъ бы то ни было представителемъ въ ней. Вернемся къ не-канонической и даже анти-канонической теоріи, усматривающей въ епископѣ естественнаго представителя своей церкви. Можетъ ли Церковь почитать естественнымъ, а потому непреложнымъ, непрекращаемымъ представителемъ ея лицо, которое по возбужденнымъ изъ среды ея жалобамъ, въ случаѣ подтвержденія ихъ со стороны ея же членовъ, въ качествѣ обвинителей и свидѣтелей быть признано виновнымъ со стороны собора, осуждено имъ и даже низложено, разумѣется, безъ распространенія провинностей его и осужденія на всю Церковь, изъ которой и отъ которой прибылъ онъ на соборъ. Между тѣмъ соборныя опредѣленія не только не осуждаютъ, но даже не порицаютъ справедливыхъ жалобъ и справедливо возводимыхъ на епископа обвиненій, требуя только, чтобы они были поддерживаемы на соборахъ и доказываемы передъ нимъ и подвергая церковной карѣ за несправедливыя обвиненія. Устанавливая обязательную двукратность ежегодныхъ областныхъ соборовъ „ради церковныхъ потребностей и разрѣшенія недоумѣній“, правила присовокупляютъ, въ качествѣ указанія на ближайшую цѣль соборовъ: къ симъ соборамъ да приступаютъ пресвитеры и діаконы и всѣ почитающіе себя обиженными (*ἡβιχέσθαι νομιζόντες*—почитающіе себя потерпѣвшими несправедливость и именно отъ епископа, такъ какъ жалобы на низшихъ клириковъ приносились епископу) и отъ собора да пріемлютъ судъ“ (Антіох. 20 ср. Ник.

5 и 1 Констант. 6). Все вышеизложенное вполне устраняетъ возможность и необходимость естественнаго представительства церквей на соборахъ въ лицѣ епископовъ.

7) Наряду съ попытками обосновать обязательное устраненіе клириковъ и мірянъ отъ соборовъ въ виду того, что епископы являются олицетвореніями своихъ церквей, естественными ихъ представителями и что участіе ихъ на соборахъ вытекаетъ изъ особенностей благодатнаго дара, присущаго ихъ служенію, пытаются достигнуть того же устраненія, фактически или по существу, догматическимъ отнятіемъ у мірянъ и клириковъ обязанностей также заявленіемъ, что дѣло ихъ сторона, такъ какъ управленіе церквами ввѣрено исключительно епископамъ и они отвѣтственны за нихъ только передъ Богомъ. Не беремся рѣшить, изъ какого вѣроученія заимствовано это положеніе; можемъ только сказать, что оно не имѣетъ ни тѣни оправданія ни въ канонахъ, ни въ святоотеческихъ писаніяхъ и церковномъ Преданіи вообще, ни въ Священномъ Писаніи. По канонамъ епископы отвѣтственны передъ высшимъ для нихъ учрежденіемъ—областнымъ соборомъ, о которомъ прежде всего и упоминается въ правилахъ, какъ о судебной инстанціи, необходимой для умѣренія епископскаго произвола и устраненія учиненія ими по отношенію къ клирикамъ и мірянамъ несправедливостей. О соборахъ въ соборныхъ постановленіяхъ впервые упоминается вовсе не ради апофеоза епископской власти и епископскаго достоинства, а ради указація на ихъ погрѣшимость, могущія возникать изъ этого злоупотребленія и необходимость ихъ исправленія (Никейск. 5 Ср. Сардик. 14). Потерпѣвшіе несправедливость являются на соборахъ обвинителями своихъ епископовъ, подтверждая свои обвиненія свидѣтельскими показаніями и другими видами доказательствъ (Антіох. 20; 1 Константин. 6). Соборы областные и большіе, въ случаѣ перенесенія на нихъ дѣла оправдываютъ потерпѣвшихъ, признають обвиненія ихъ, порицають епископовъ, осуждаютъ и низлагають ихъ. Правила говорятъ объ епископахъ, низложенныхъ соборами, какъ о фактѣ столь же возможномъ и не представляющемъ рѣдкаго исключенія, какъ и о низложенныхъ клирикахъ (Антіох. 13, 14, 15). Значитъ ли это, что епископы за свои дѣйствія по управленію отвѣтственны только передъ Богомъ. Но Цер-

ковное Преданіе устами отцовъ Церкви предусматриваетъ и другой еще судъ надъ епископами—народный судъ, судъ самой паствы, не желающей слѣдовать за плохимъ и уклоняющимся отъ достодожднаго пастыремъ. По дѣлу о низложенныхъ народомъ испанскимъ епископахъ Василидѣ и Марціанѣ Кипріанѣ—этотъ ревностный защитникъ епископской власти пишетъ къ клиру и народу испанскому т. е. къ изгнаннымъ: „Народъ, повинующійся Божественнымъ заповѣдямъ и боящійся Бога, долженъ отдѣлиться отъ грѣшника предстоятеля и не участвовать въ жертвоприношеніи святотатственнаго священника, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ власть избирать священниковъ достойныхъ и низлагать недостойныхъ. Богомъ, мы знаемъ, постановлено, чтобы священникъ былъ избираемъ въ присутствіи народа, передъ глазами всѣхъ и т. д. (Кипріанъ русск. пер. I 13, 16). Только въ виду полной согласованности съ авторитетными словами Кипріана приводимъ мы слѣдующія, поясняющія ихъ слова „Постановленій Апостольскихъ“, возвеличивающихъ епископскую власть. „Выслушайте епископы, выслушайте вы міряне, какъ говоритъ Богъ: „разсужу между овчатымъ и овчатымъ и между овномъ и овномъ“, и какъ говоритъ онъ пастырямъ: вы будете судимы за неопытность вашу и за погибель овецъ т. е. я разсужу епископа съ епископомъ и мірянина съ міряниномъ, и начальника съ начальникомъ, ибо и овцы и овны эти разумныя, а не безсловесныя, чтобы мірянинъ не сказалъ когда нибудь я овца, а не пастырь; я не обращалъ на себя никакого вниманія; посему пастырь увидитъ; онъ одинъ понесетъ за меня наказаніе. Ибо какъ овца, не идущая за хорошимъ пастыремъ оставляется волкамъ на погубленіе, такъ и идущая за худымъ пастыремъ, непременно умереть, потому что онъ сожретъ ее. Посему надобно бѣгать пастырей губителей (II, 19). Викентій Ларинейскій всякое отступленіе предстоятелей отъ достодожднаго и отъ истины почитаетъ испытаніемъ, которое Богъ посылаетъ Церкви, внушая вѣрующимъ бодрствовать и не поддаваться искушенію (Companionium XXVI). „Такъ, говоритъ онъ, Фотинъ, по словамъ отцовъ, искушалъ церковь, ибо, будучи всеобщю любовью призванъ къ епископству и долгое время управляя церковью какъ православный,... внезапно началъ убѣждать ввѣренный ему народъ слѣдовать

богамъ чужимъ т. е. вѣшнимъ заблужденіямъ, которыхъ ранѣе онъ не вѣдалъ. Но это обычно (*Sed hoc usitatum est*)... Хорошо же то, что вѣренныя ему овцы Христовы тотчасъ вспомнили о предохранительныхъ словахъ Моисея (Испытуетъ васъ Господь Богъ вашъ, любите ли Его или нѣтъ), а потому сознавали испытаніе, хотя и внимали краснорѣчію своего пастыря и пророка, ибо слѣдовавъ сперва за нимъ какъ за вожакомъ стада, стали избѣгать его потомъ, какъ волка“ (*Commonitorium* XI). Такъ же точно, по словамъ Викентія Ларинейскаго, относилось стадо къ Аполлинарію и Несторію. Отступленіе паствы отъ пастыря, какъ отъ волка равносильно отверженію пастыря паствою, хотя и не низложеніе его и не лишеніе сана, который, конечно, данъ не паствою и не паствою же можетъ быть отнятъ. На Халкидонскомъ Соборѣ судились Вассіанъ и Стефанъ послѣдовательно получившіе Ефесскую митрополию вопреки канонамъ и послѣдовательно отвергнутые по истеченіи нѣкотораго времени паствою, хотя и были признаваемы и Прокломъ, архіепископомъ Константинопольскимъ и окрестными епископами, стоявшими въ общеніи съ ними. Соборъ, по разсмотрѣніи дѣла, согласился съ предложеніемъ Анатолія Константинопольскаго, выраженнымъ въ слѣдующихъ словахъ: „Тѣхъ, которые противузаконно обручились съ нечистою Христовою т. е. съ святѣйшею Ефесскою церковью, она совершенно законно изгнала отъ себя“ (Дѣянія Вс. Соб. IV, 118). Можно ли послѣ всего этого сказать, что епископъ управляетъ своею церковью совершенно самостоятельно и является отвѣтственнымъ за свое управленіе передъ Богомъ. Нѣтъ. Онъ состоитъ отвѣтственнымъ и передъ паствою своею, которая можетъ отвергнуться отъ него, какъ отъ волка прервать свое общеніе съ нимъ; но онъ является также отвѣтственнымъ передъ областнымъ соборомъ, обязаннымъ выслушивать жалобы всей паствы, какъ и отдѣльных пасомыхъ, провѣрять ихъ разслѣдованіемъ и свидѣтельскими показаніями, совершать по нимъ нелицепріятные приговоры. Самовластію и самоуправству нѣтъ мѣста въ Церкви, ибо для того и соборы, чтобы полагать имъ препону. Уже Апостолъ внушаетъ пастырямъ не господствовать надъ удѣломъ, не владычествовать надъ нимъ, подобно мірскимъ властителямъ самодержцамъ. „Крайне дивлюсь, пишетъ въ

одномъ изъ своихъ писемъ Исидоръ Пелузскій, почему иные изъ древнихъ право самоуправства обращали въ отеческую попечительность; нынѣ же нѣкоторые изъ нововводителей и пастырское сѣрдоболіе превратили въ самоуправное беззаконіе, думая, что не начальство, отчету подлежащее, ввѣрено имъ, но дана въ удѣлъ самодержавная власть“ (Творен. Русск. пер. III, 305). И вотъ со временъ Исидора Пелузскаго возникаютъ нововводители, пытающіеся (хотя и вполне голословно) доказывать, что сохраненіемъ и охраненіемъ этой самодержавной власти сохраняется и охраняется власть каноновъ и Преданія Церкви.

8) Епископамъ, говорятъ намъ, ввѣрены церкви; имъ же принадлежитъ и забота о нихъ. Кто же въ Церкви рѣшится отвергать эту неоспоримую истину. Но развѣ сосредоточеніе заботы въ одномъ дѣлаетъ всѣхъ другихъ обязательно беззаботными и даже чуждыми права радѣть и проявлять свою заботу. Развѣ кто нибудь въ составѣ церковнаго тѣла можетъ почитать себя или почитаться другими всецѣло отрѣшеннымъ отъ этой заботы и не только по отношенію къ самому себѣ, но и по отношенію къ ближнимъ и даже прежде всего по отношенію ко всему цѣлому. Не будетъ ли лукавымъ и лѣнивымъ рабомъ тотъ послѣдній домочадецъ, который не дорожитъ зданіемъ, въ которомъ живетъ и которымъ обезпечивается все благосостояніе и его и ближнихъ ему. Но вѣдь онъ же при томъ не только домочадецъ, но и домостроитель, какъ бы скромно не выразилось его участіе, ибо сказано: „и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ (1 Пар. 11, 5). Или не Церковь этотъ воздвигаемый всѣми изъ себя духовный домъ, въ которомъ приносятся Богу благопріятныя жертвы Іисусомъ Христомъ, первосвященникомъ вѣчнымъ, по чину Мельхиседека. Или можетъ безбоязненно и безвредно существовать Церковь при отсутствіи чистоты вѣры и единства ея“. Но, скажутъ намъ, можетъ быть „для того то именно и установлено епископство и бодрствующая іерархія, чтобы этого во вѣкъ не могло случиться. Не вамъ заботиться и радѣть о томъ, когда къ сему призваны и о семъ радѣютъ другіе. Для того и пастыри, чтобы вы—овцы оставались беззаботны и вѣрили въ бдительность тѣхъ, ко-

торымъ вѣрено стадо“. Страницы церковной исторіи представляютъ живую книгу длящагося Откровенія, ибо Церковь не только содержитъ въ себѣ истину, но и открываетъ ее, открываетъ ее не только словомъ, но и всею жизнью, всѣми судьбами. И что же открываетъ намъ эта книга. Не свидѣтельствуешь ли она намъ, что въ эпоху аріанства вся іерархія и преимущественно высшая почти поголовно была аріанствующей, во времена монофизитства—монофизитствующей, во времена иконоборчества—иконаборствующей и т. д. Сравнительно длинный синодикъ осужденныхъ Церковью ересіарховъ и распространителей ересей заполняютъ именно представители іерархіи и преимущественно высшей. Если бы не русскіе еретики 16-го столѣтія, то, кажется, можно было бы сказать, что гр. Л. Н. Толстому въ наши уже времена пришлось первому лишить іерархію издавна присущей ей привиллегіи ересенаачальничества. Мы не станемъ въ настоящемъ случаѣ приводить обильныхъ святоотеческихъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе нами сказаннаго; не станемъ устами тѣхъ же святыхъ отцовъ говорить о заслугахъ вѣрующаго народа въ эпохи колебанія или массоваго отступничества—іерархіи; не будемъ приводить и свидѣтельства „Посланія восточныхъ патріарховъ“, слишкомъ уже хорошо всѣмъ извѣстнаго, о народѣ, какъ оборонителѣ вѣры (*ὁπλοποιὸς τῆς θρησκείας*)... Скажемъ только одно: закройте прежде книгу церковной исторіи, запечатайте ее семью печатами, и тогда уже исповѣдуйте и возвѣщайте іерархическій оптимизмъ.

Не такъ, совершенно не такъ смотрѣли на дѣло великіе и приснопамятные отцы Церкви, бывшіе дѣйствительно отцами ея, а не сановниками, устремлявшими къ ней всю душу, направлявшими всѣ стремленія къ общецерковной цѣли. Не отреченіе отъ церковныхъ заботъ внушали они чадамъ своимъ. Не говорили они имъ, что ихъ заботы и попеченія не нужны и излишни, такъ какъ не имъ, а епископамъ вѣрены церкви. Ибо заповѣдь Господа говоритъ Феодоръ Студитъ,—не молчать въ то время, когда въ опасности вѣра. Говори, сказалъ онъ, и не молчи, продолжаетъ онъ. И еще обинется, не благоволишь о немъ душа Моя (Евр. X, 38). И еще: еще сіи умолчатъ каменіе возопіютъ (Лук. XIX, 40). Итакъ, когда дѣло идетъ о вѣрѣ, то не

слѣдуетъ говорить: я кто такой. Священникъ. Нѣтъ. Воинъ. Какой я воинъ. Землевладѣлецъ. Такъ не онъ. Начальникъ. Нѣтъ. Я—бѣднякъ, зарабатывающій только дневную пищу. Меня не касается рѣчь объ этомъ предметѣ и забота о немъ. Увы, камни вопіють, а ты остаешься безмолвнымъ и беззаботнымъ. Безчувственная природа слушается Бога, а ты не слушаешься. Существа неодушевленные и не подлежащія отчету на судѣ, какъ бы страшась повелѣнія издають голосъ, а ты, имѣющій явиться къ отвѣту передъ Богомъ во время суда и о праздномъ словѣ отдать отчетъ, хотя бы ты былъ нищимъ, безразсудно говоришь: какая мнѣ объ этомъ забота... Такимъ образомъ и самый бѣднякъ не будетъ имѣть никакого оправданія въ день суда, если не станетъ нынѣ говорить, какъ имѣющій быть судимымъ за это одно. (*Федоръ Студитъ*. Творенія. Русск. пер. II, 221). Всякія комментаріи къ словамъ этимъ только ослабляли бы ихъ силу и производимое ими впечатлѣніе, а потому выслушавъ одного отца, послушаемъ и другого, ибо сильнѣе его сказать не можемъ. Указавъ на молитвенное участіе народа въ совершеніи таинствъ и священнослуженія, Златоустъ говоритъ: „Все это сказано мною для того, чтобы каждый изъ подначальныхъ отрезвился, чтобы мы знали, что всѣ мы единотѣло и столько же различаемся одинъ отъ другого, сколько членъ отъ члена; и чтобы мы не все возлагали на однихъ священниковъ, но и сами неслись о всей Церкви, какъ о тѣлѣ, всѣмъ намъ общимъ. Это послужитъ и къ большому утвержденію, и насъ побудитъ къ большому преуспѣянію. Послушай, какъ иногда и Апостолы привлекали къ участію въ своихъ рѣшеніяхъ подчиненныхъ. Такъ, когда они поставляли семь діаконовъ, то сообщили объ этомъ прежде народу. Когда Петръ избиралъ Матѣя, то предложилъ о семъ всѣмъ, тогда съ нимъ бывшимъ и мужамъ и женамъ. И это потому, что здѣсь (въ Церкви Апостольской) нѣтъ ни высокомѣрія начальствующихъ, ни раболѣпства подчиненныхъ, а есть власть духовная, которая находитъ для себя болѣе всего пріобрѣтеніе въ томъ, чтобы принимать больше трудовъ и заботы о васъ, а не въ томъ, чтобы принимать больше почестей. Въ церкви должно жить, какъ въ одномъ домѣ; какъ составляющіе одно тѣло, должны всѣ быть расположены другъ къ другу... Итакъ, для чего мы раздѣляемся, когда

столько связей, насъ соединяющихъ. Для чего разрываемся. Вотъ и опять принужденъ я оплакивать то, о чемъ многократно я плакалъ. Слезъ достойно настоящее положеніе наше, такъ далеко отложились другъ отъ друга мы, которымъ надлежало бы изображать собою союзъ одного и того же тѣла. Тогда бы и меньшій могъ приносить пользу большому. Ибо, если Моисей отъ тестя своего узналъ нѣчто полезное, чего самъ не зналъ, то тѣмъ болѣе было бы такъ въ Церкви. И что была за причина, по которой духовный человѣкъ не зналъ того, что зналъ невѣрный. Та, чтобы всѣ тогда бывшіе вразумились, что (Моисей)—человѣкъ и имѣетъ нужду въ Божіемъ содѣйствіи, хотя и море раздѣлилъ, хотя и камень разсѣкъ, и что дѣйствія эти совершены не человѣческою, но Божіей силою. И нынѣ, если одинъ не говоритъ полезнаго, пусть другой встаетъ и говоритъ. Хотя бы онъ былъ и меньшій, но если предлагаетъ что либо полезное,—предпочти его мнѣнію; хотя бы онъ былъ даже послѣдній, не оставь безъ вниманія. Никто вѣдь изъ нихъ не отстоитъ такъ отъ ближняго, какъ отъ Моисея отстоялъ тестъ его, а между тѣмъ Моисей не только удостоилъ выслушать, но и принялъ совѣтъ его, вписалъ его въ книги, не устыдился даже предать его исторіи въ низложеніе гордости многихъ. Такимъ образомъ, начертавши все это какъ бы на столпѣ, онъ оставилъ потомству, такъ какъ зналъ, что исторія эта для многихъ будетъ полезна“. (Бесѣда 18 на 2 Кор. Творенія. Русск. пер. X стр. 633).

9) Итакъ епископы обязательно участвуютъ на соборахъ не въ силу присущаго служенію ихъ особаго благодатнаго дара, ибо тогда они не могли бы замѣнять себя не имѣющими сего дара мѣстоблюстителями, и не въ силу естественнаго представительства ими церковей, ибо представительство съ природою и сущностью Церкви несовмѣстимо. Въ качествѣ чего же обязательно участвуютъ они на соборахъ. Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: въ качествѣ предстоятелей помѣстныхъ церковей, отвѣтственныхъ передъ Церковью за ихъ состояніе, призванные быть сосредоточіями церковной жизни, стоять въ непосредственно близкомъ отношеніи съ клиромъ и народомъ церковей, а потому вѣдать полнѣе и лучше всѣхъ состояніе и потребности вѣранныхъ пастырству ихъ церковей. Епископы обязательно участвуютъ на со-

борахъ какъ старшіе, главенствующие и наиболѣе отвѣтственные члены своихъ церквей, изъ чего, конечно, само собою еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ остальные члены церквей были обязательно устранены отъ такого участія. Мы уже указали, что ни каноническихъ, ни догматическихъ основъ къ такому устраненію вовсе не существуетъ. Если соборныя постановленія требуютъ обязательнаго посѣщенія епископами соборовъ, то они вовсе не устанавливаютъ чтобы соборы обязательно состояли изъ однихъ только епископовъ, не говоря даже того, чтобы присутствіе однихъ только епископовъ на соборѣ было достаточнымъ и довлѣющимъ и чтобы соборъ однихъ только епископовъ могъ быть совершеннымъ и полнымъ соборомъ. Если иногда, въ отдѣльныхъ случаяхъ, ради необходимой краткости соборы называются въ опредѣленіяхъ соборами епископовъ, то отсюда вовсе нельзя еще дѣлать заключенія, чтобы соборы, обязательно включая въ себя епископовъ въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, обязательно же состояли изъ нихъ только однихъ. Мы говоримъ, напримѣръ, о митрополичьихъ соборахъ въ виду обязательнаго на нихъ присутствія митрополитовъ, отнюдь не ограничивая составъ ихъ одними только митрополитами. Повторимъ снова сказанное въ началѣ. Соборныя опредѣленія нигдѣ и никогда не устанавливаютъ состава соборовъ, предполагая его уже установленнымъ, общеизвѣстнымъ, а соборы дѣйствующими на извѣстныхъ уже каноническихъ началахъ, которыхъ не слѣдуетъ повторять.

10) Эти каноническія начала должны мы искать внѣ соборныхъ опредѣленій, ихъ подразумѣвающихъ и на нихъ опирающихся, и исканіе это отнюдь не будетъ безплоднымъ. Аѳанасій Великій, порицая неправильный судъ, надъ нимъ совершенный и повлекшій за собою его низложеніе, передаетъ намъ и то, какъ долженъ былъ бы быть совершенъ этотъ судъ, въ случаѣ поступленія на него жалобы, по издревнимъ канонамъ, не теперь даннымъ, но прекрасно и твердо переданнымъ отцами нашими. Приведемъ подлинныя его слова, дабы вывести изъ нихъ подразумѣваемое соборными опредѣленіями и полагаемое въ основаніе ихъ каноническое начало. „Если бы и дѣйствительно имѣла силу какая на меня жалоба, то не аріанину (императору Констанцію), ни кому либо изъ держащихся аріанскаго мудрованія (аріанст-

вующимъ епископамъ, застѣдавшимъ въ Тирѣ и въ Антіохіи и низложившимъ Аѳанасія), но по церковнымъ канонамъ и по слову Павлову (1 Кор. V, 3, 4) собравшемуся народу и тѣмъ, которые приняли власть отъ Духа съ силою Господа нашего Іисуса Христа, надлежало все законно изслѣдовать и произвести, въ присутствіи изъявляющихъ свои требованія мірянъ и клириковъ“. (Творенія, Русскій пер. I, 278). Сравнимъ эти, писанныя въ 341 г. слова Аѳанасія Великаго съ постановленіемъ бывшаго шестнадцатью годами ранѣе Никейскаго собора, въ коемъ Аѳанасій былъ дѣйствующимъ лицомъ и постановленіе котораго именно опирается на канонъ. „Итакъ, гласить означенное постановленіе, для воспріятія симъ (т. е. обжалованнымъ рѣшеніемъ епископа) надлежащаго разслѣдованія, за благо признано, чтобы въ каждую пору (собственно каждый сезонъ, ибо употребленное здѣсь греческое слово *ἐνιαυτός* обозначаетъ именно сезонъ, пору года) по каждой области дважды въ годъ совершались соборы, дабы, когда соберутся на то всѣ епископы, разслѣдовались такіа пререканія и согласно признанные (несомнѣнно) оскорблявшими епископа передъ всѣми являлись бы разумно отлученными, пока не заблагоразсудится сонму епископовъ изложить (но въ равной степени и предложить) болѣе чловѣколюбивый приговоръ“.

11). Итакъ каноническія начала эти должны искать мы въ соборныхъ опредѣленіяхъ, на нихъ обоснованныхъ и подразумѣвающихъ ихъ, но не повторяющихъ этихъ въ виду ихъ общеизвѣстности. Мы и находимъ эти начала въ скудныхъ свѣдѣніяхъ о соборной практикѣ древней Церкви. Но мы находимъ ихъ въ достаточно ясной формулировкѣ и въ словахъ одного изъ непосредственныхъ участниковъ и ревнителей Никейскаго собора, — словахъ, писанныхъ не болѣе, какъ черезъ шестнадцать лѣтъ послѣ собора. Въ окружномъ посланіи Аѳанасій Великій, отвергая совершенный надъ нимъ неправильный судъ, повлекшій за собою его низложеніе, устанавливаетъ и то, какъ въ случаѣ дѣйствительнаго поступленія на него какихъ либо жалобъ, долженъ былъ бы быть совершенъ этотъ судъ по издревнимъ канонамъ, „не теперь даннѣмъ, но прекрасно и твердо переданнымъ отцами нашими“. Приведемъ подлинныя его слова, дабы опредѣлить изъ нихъ издревне-каноническій составъ собора, подразумѣ-

ваемый въ Никейскомъ постановленіи и имъ не измѣненный и не не отмѣненный, такъ какъ иначе объ этомъ не могъ бы умолчать ссылающійся на древніе каноны участникъ собора. „Если бы дѣйствительно имѣла силу какая нибудь на меня жалоба, говоритъ Аѳанасій, то не аріанину (т. е. не императору Констанцію или не префекту Александріи) и не кому либо изъ держащихся аріанскаго мудрованія (т. е. не аріанствующимъ епископамъ, преемственно судившимъ и низложившимъ его въ Тирѣ и въ Антиохіи, *но по церковнымъ канонамъ и по слову Павлову* (I Кор. V, 3, 4) *собравшемуся народу и тѣмъ, которые приняли власть отъ Духа съ силою Господа нашего Иисуса Христа*, надлежало все законно изслѣдовать и произвести въ присутствіи предъявляющихъ свои требованія клириковъ и мірянъ. (Творенія. Русск. пер. I, 278). Не можетъ подлежать сомнѣнію, что наряду съ собравшимся народомъ подъ принявшими власть отъ Духа подразумѣваетъ Аѳанасій преемниковъ апостольскаго служенія—епископовъ. Къ таковымъ же, очевидно, присоединяетъ онъ и пресвитеровъ, если только купно съ ними или клириками не подразумѣваетъ ихъ въ составъ собравшагося народа, не раздѣляя собственно народа и клира. Итакъ, по непреложному свидѣтельству Аѳанасія Великаго въ опредѣляемый древними канонами составъ собора входятъ; *епископы, клиръ и народъ* т. е. по существу и преемству тѣ же „апостолы, пресвитеры и братія“ или апостолы и пресвитеры и вся (цѣлая) церковь, которые въ постановленіи Апостольскаго собора, опираясь на приведенныя имъ свидѣтельства Духа, говорятъ „изволися Духу Святому и намъ“. Отсюда ясно, что апостольское преданіе, открыто выразившись на первыхъ уже страницахъ исторіи Церкви, пережило время перваго вселенскаго собора, нашло себѣ явное и непреложное выраженіе въ Окружномъ посланіи участника собора въ 341 г. и, разумѣется не для того, чтобы видоизмѣниться и замереть позднѣе. Приведемъ нѣкоторые отголоски его изъ этихъ первыхъ трехъ столѣтій, но не въ хронологическомъ ихъ порядкѣ, а въ порядкѣ ясности ихъ показаній и подтвержденія ими сохранности преданій апостольскаго времени по отношенію къ составу соборовъ. Приведемъ надписаніе Антиохійскаго собора 269 г., коимъ осужденъ Павелъ Самосатскій. „Посланіе Діонисію, Максиму (епископамъ Рима и

Александріи) и всѣмъ сослужителямъ нашимъ во вселенной, епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ всей поднебесной вселенской церкви—Егенъ (Тарсійскій), Именей (Іерусал.), Θεотекнъ (Кесар. Палест.), Максимъ (Бостреб.) Прокль, Никомась (Иконійск.), Эліанъ, Павелъ, Волянъ, Протогенъ. Іераксъ, Евтихій, Θεодоръ, Малкіонъ, Лукій и прочіе епископы, пресвитеры и діаконы ближайшихъ къ намъ городовъ и церкви Божія—возлюбленнымъ о Господѣ братьямъ желаемъ здравіа“. Итакъ, въ составъ собора входятъ преемники апостоловъ — „епископы, пресвитеры и діаконы и церкви Божіи“. Мы видимъ воспроизведеннымъ составъ апостольскаго собора: апостолы, пресвитеры, братія или апостолы и пресвитеры и церкви Божія. Въ заключеніи сохраненнаго въ отрывкахъ посланія участники собора говорятъ: мы (т. е. епископы, и пресвитеры и діаконы и церкви Божія Ср. Дѣян. XV, 22) принуждены были отлучить этого неуступчиваго противника Богу и вмѣсто него, по Божію, какъ мы увѣрены, усмотрѣнію, епископомъ каѳолической церкви поставили другого. (Евсевій Ц. И. VI, 30). Упоминая о ереси Новата, Евсевій говоритъ: „По этому случаю въ Римѣ былъ созванъ великій соборъ изъ шестидесяти епископовъ, а пресвитеровъ и діаконѡвъ находилось на немъ еще болѣе“. Правда, здѣсь не говорится о братіяхъ, мірянахъ, но въ той же главѣ историкъ говоритъ, что послѣдователи Новата узнавъ его вѣроломство и пр. „возвратились въ нѣдра святой Церкви, предстали предъ лицо нѣсколькихъ епископовъ, пресвитеровъ и многочисленныхъ мірянъ,—и со скорбью, съ раскаяніемъ, что довѣрчивость къ хитрому и зловредному змѣю заставила ихъ на короткое время отложиться отъ Церкви, возвѣстили о всѣхъ ухищреніяхъ и лукавствахъ, которыя онъ издавна тайлъ въ себѣ“ (Евсевій, VI, 43). Присутствіе многихъ епископовъ, равно какъ и показанія объ ухищреніяхъ Новата заставляютъ предполагать, что описывается не церковное собраніе, а церковный соборъ. „По передачѣ мнѣ всего дѣла (объ обращеніи исповѣдниковъ), пишетъ Корнилій Римскій Кипріану, я заблагоразсудилъ собрать пресвитеровъ, при чемъ находились и пять епископовъ, которые и теперь налицо, дабы, составивши соборъ, общимъ согласіемъ опредѣлить: что должно наблюдать въ отношеніи тѣхъ лицъ“. Защитники епископальнаго состава

собора не безъ удовольствія замѣтятъ отсутствіе мірянъ и народа. Но это отсутствіе объясняется только представленіемъ народу заключительной, рѣшающей роли. Согласіе и рѣшеніе собора были только подготовительными для объявленія ихъ народу. „Затѣмъ, продолжаетъ Корнилій, какъ слѣдовало (т. е. по установившемуся уже обычаю или воспринятому канону) все это дѣло надлежало сообщить народу, дабы всѣ знали о присоединеніи къ Церкви тѣхъ самыхъ, которыхъ столь долго съ соболѣзнованіемъ видѣли заблудшими и потерянными“. Можно предположить, что народу объявлялось и необходимо было объявлять только для свѣдѣнія, какъ о состоявшемся уже рѣшеніи... Но какъ бы для того, чтобы отклонить разъ навсегда возможность такого предположенія, Римскій епископъ продолжаетъ: „Поэтому мы приказали пресвитеру Максиму занять свое мѣсто. Прочихъ также приняли огромнымъ большинствомъ народнаго мнѣнія“. (Кипріанъ. Русск. пер. II, 205, 206). Здѣсь встрѣчаемъ указываемый Аѳанасіемъ каноническій составъ собора т. е. „собранный народъ и епископовъ“ или „апостоловъ“ (въ лицѣ ихъ преемниковъ), пресвитеровъ и братьевъ и сообразно составу апостольскаго собора. По дѣлу о принятіи падшихъ римскіе клирики пишутъ Кипріану, „Въ столь важномъ дѣлѣ мы согласны съ тѣмъ, что и ты утверждаешь, т. е. что прежде нужно дождаться мира Церкви (т. е. прекращенія гоненій), а потомъ уже, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ; ибо намъ представляется весьма ненавистнымъ и тяжкимъ, что немногіе разсматриваютъ учиненное повидимому многими, и что одинъ произноситъ приговоръ, когда столь важное преступленіе учинено, какъ показываетъ дѣло, при участіи многихъ. *Да не можетъ быть твердымъ то опредѣленіе, о которомъ будетъ извѣстно, что не было на него согласія большинства...* Лѣкарство не должно быть слабѣе раны; врачеваніе должно соотвѣтствовать бѣдственному положенію. Падшіе потому и пали, что по слѣпому безразсудству были слишкомъ неосторожны. Посему тѣ, кои стараются привести все въ порядокъ, должны быть всячески осторожны въ совѣщаніяхъ, чтобы потомъ всѣ не признали чего либо не дѣйствительнымъ, когда оно будетъ сдѣлано не такъ, какъ

должно. (Творенія Кипріяна I, стр. 221). Такъ пишутъ римскіе пресвитеры и діаконы въ періодъ вдовствованія римской церкви. Но Кипріянь, которому пишутъ они, одобряетъ ихъ мысль, приводитъ ее въ подлинныхъ выраженіяхъ, хотя и сокращенно, въ отвѣтномъ своемъ посланіи. Мы уже видѣли, что не иначе смотрѣлъ и избранный предстоятелемъ вдовствующей церкви Корнелій. До насъ сохранились акты Карфагенскаго при Кипріянь собора *de haereticis baptizandis*, начинающіеся словами: Когда въ Карфагенъ въ Сентябръскія Календы собрались во едино весьма многіе епископы (87) изъ провинціи Африки, Нумидіи, Мавританіи, съ пресвитерами и діаконами, въ присутствіи также наибольшей части народа и т. д. По составу соборъ этотъ вполнѣ подходитъ подъ формулу Аванасія, основанную на древнихъ канонахъ: Передъ нами собравшійся народъ и тѣ, которые приняли власть отъ Духа съ силою Господа нашего Іисуса Христа. Дальше въ актахъ приводятся за вступительной рѣчью Кипріяна, послѣдовательно выражаемыя изреченія и мысли епископовъ и толки. Мы не станемъ останавливаться на вопросѣ о томъ, говорили ли на соборѣ одни только епископы или раздавались на немъ и другія рѣчи и замѣчанія, нотаріями или къмъ либо въ акты занесенныя. По актамъ, мнѣнія всѣхъ епископовъ отобраны; остальная церковь соблюла полное молчаніе. Но въ чемъ же рѣшеніе и что рѣшили. Почему передъ нами соборъ, не сводъ отдѣльных мнѣній, которыя могли и письменно быть присланными. Кипріянь, открывая соборъ и предполагаетъ всѣмъ высказать порознь свои отдѣльныя мнѣнія, никого не осуждая, не отлучая отъ общенія иначе мыслящихъ. Всѣ епископы говорятъ, что по ихъ личному убѣжденію еретиковъ необходимо снова крестить, и приводятъ въ защиту этого мнѣнія свои, весьма разнообразные аргументы. Сходясь въ существенномъ практическомъ выводѣ, епископы разнствуютъ въ частности. Одни говорятъ, что еретиковъ слѣдуетъ только снова крестить, другіе, что передъ крещеніемъ ихъ слѣдуетъ подвергать еще экзорцизму, третьи распространяютъ первое изъ предъявленныхъ требованій не только къ еретикамъ, но и ко всѣмъ раскольникамъ вообще, какъ получившимъ крещеніе внѣ церкви т. е. въ сущности вовсе не получившихъ его. На чемъ же порѣшилъ соборъ. Гдѣ рѣше-

ніе. Необходимо заключить, что акты представляют только подготовительную часть соборнаго дѣйствія, если вообще предполагать рѣшеніе состоявшимся. Но соборъ 256 года или соборъ 87 епископовъ является для Африки уже четвертымъ изъ постановившихъ согласное рѣшеніе по отношенію къ крещенію еретиковъ. О предшествовавшихъ соборахъ Кипріанъ пишетъ Квинту: „Посылаю тебѣ, для свѣдѣнія, списокъ съ письма, въ которомъ изложено то, что недавно на соборѣ постановили объ этомъ предметѣ мы, весьма многіе соепископы съ присутствовавшими пресвитерами“. (Русскій пер. 325). Итакъ, и пресвитеры участвовали въ постановленіи, хотя бы тѣмъ, что признавали или не признавали его. Участвовалъ ли народъ? Мы уже видѣли, что ему объявлялось постановленіе, когда онъ почему либо не участвовалъ въ разсмотрѣніи, что объявлять *надлежало* и что народъ утверждалъ рѣшеніе своимъ одобреніемъ. А если онъ не утверждалъ его, отказывался его утвердить, отвергалъ его... Пояснимъ это примѣромъ позднѣйшаго времени. „На Медиоланскомъ соборѣ епископы, страшась народа и не дерзая высказаться при немъ (то были епископы аріанствующие), удаляются изъ церкви и переходятъ въ императорскій дворецъ, откуда и отправляютъ посланіе, исполненное ложнаго ученія ихъ, отъ имени императора. Они рассчитывали, что, при благосклонномъ приѣмѣ посланія, они получаютъ народное одобреніе, при неблагоприятномъ же, народъ обвинить только императора, которому, какъ оглашенному, позволительно было ошибаться въ догматахъ. Посланіе читается въ церкви и съ негодованіемъ отвергнуто народомъ (*Sulpitius Severus* Н. Е. II, 39). Замѣтимъ, что и въ этомъ случаѣ народъ присутствуетъ на соборѣ, какъ составная часть его, и только епископы по страху и по сознанию неправоты удаляются отъ него. Отцы IV и V вѣковъ неоднократно говорятъ о „судѣ народа“ въ дѣлахъ вѣры и Церкви и о „народныхъ судьяхъ“—*populi iudices, iudicium populi*, съ благоговѣніемъ относясь къ этому охраняющему вѣру и Церковь суду (Иларій Пиктавійскій, Августинъ). Мы не приводимъ многихъ такого же рода свидѣтельствъ восточныхъ отцовъ только потому, что не можемъ передать ихъ съ такою же краткостью. Остановимъ вниманіе только на слѣдующихъ существенно важныхъ словахъ Василия Великаго. „Если

дѣло совершенно и однимъ и другимъ благоговѣйнымъ мужемъ, то сіе удостовѣряетъ меня, что оно сдѣлано по внушенію Духа, ибо, когда нѣтъ въ виду ничего человѣческаго и святыя мужи устремляются къ дѣйствию не съ цѣлью собственнаго своего услажденія, но предположивъ себѣ что либо благоугодное Богу, тогда ясно, что Господь управляетъ сердцами ихъ. А гдѣ духовные мужи начальствуютъ при совѣщаніяхъ, народъ же Господень послѣдуетъ имъ и по единодушному приговору, тамъ усомнитесь ли кто, что совѣтъ составляется въ общеніи съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, изліявшимъ кровь за церковь“. (Русск. пер. письмо 221 стр. 141). Въ рѣшающемъ голосѣ церковнаго народа, признающаго, не признающаго и прямо отвергающаго соборы, сомнѣваться нельзя. Рѣшающее значеніе народа представляетъ въ церковной исторіи фактъ, съ которымъ необходимо считаться, а потому совершенно понятно, что во всѣхъ приведенныхъ нами примѣрахъ соборной дѣятельности первыхъ трехъ вѣковъ либо самъ народъ участвуетъ въ соборномъ постановленіи, либо оно объявляется ему въ расчетъ на одобреніе. Этотъ послѣдній видъ участія народа въ соборномъ дѣйствіи можетъ объясняться и тѣмъ, что стѣны соборнаго помѣщенія не вмѣщали его или вмѣщали только сравнительно малую часть, такъ что объявлять приходилось и стоящимъ извнѣ. Въ заключеніе закончимъ вереницу приведенныхъ фактовъ общими указаніями на соборную дѣятельность первыхъ трехъ вѣковъ.

Неизвѣстный писатель анти-монтанистъ, приводимый Евсевіемъ, говоритъ намъ, что по поводу ереси Монтана или Фригійской ереси, „вѣрующіе начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собираться и, изслѣдовавъ новое ученіе, объявили его нечестивымъ и отвергли, какъ еретическое; тогда преданные ему отлучены были отъ церкви и лишены общенія съ ней“ (Евсевій Ц. II. V, 16). Подъ вѣрующими безспорно подразумѣваются не одни только епископы и даже не епископы съ пресвитерами, ибо къ нимъ не примѣнимо было бы это наименованіе, по широтѣ своего объема. Нельзя предполагать также, чтобы подъ вѣрующими подразумѣвались одни только міряне, соборно дѣйствовавшіе отрѣшенно отъ епископовъ и клира. Для такого отрѣшенія не представлялось ни малѣйшаго основанія, ибо тотъ же монтанистъ

усердно свидѣтельствуешь и объ епископахъ и о пресвитерахъ, состязавшихся съ монтанистами явно, что подъ вѣрующими равно подразумѣваются епископы, пресвитеры и міряне, что соборы были противъ монтанистовъ по составу своему живыми подобіями апостольскаго собора и соотвѣтствовали тѣмъ издревнимъ канонамъ, по которымъ соборы какъ свидѣтельствуешь Аѳанасій, должны были состоять изъ „собравшагося народа и тѣхъ, которые приняли власть отъ Духа съ силою Господа Нашего Иисуса Христа“. Въ областяхъ Греціи (per Graecias), говоритъ Тертуліанъ, дѣйствуютъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ соборы изъ всѣхъ въ совокупности церквей (ex universis ecclesiis), на которыхъ возвышенныя предметы (altiora) сообщаются обсуждаются и самое представленіе всего имени христіанскаго славится великимъ уваженіемъ (et ipsa repraesentatio totius nominis Christiani magna venerabileone celebratur, de jejun. 13). Еслибы на соборахъ этихъ подразумѣвались присутствующими и участвующими одни только епископы, то Тертуліанъ, конечно, и назвалъ бы ихъ просто concilio episcoporum, не прибѣгая къ совершенно неясному указанію на участіе совокупныхъ церквей. Наконецъ остановимся на свидѣтельствѣ Фирмилліана Кесарійскаго въ посланіи въ Африку, извѣстномъ намъ только по переводу, въ Африкѣ же сдѣланному. „Затѣмъ то и пророковъ такъ много, чтобы разнообразная Божественная мудрость была распредѣлена на многихъ; затѣмъ то и повелѣвается замолчать первому пророчествующему, если другому будетъ откровеніе (1 Кор. XIV, 30). По той же причинѣ и у насъ признано необходимымъ собираться ежегодно старѣйшинамъ и начальникамъ власти для распоряженій по дѣламъ вѣренныхъ нашему попеченію, для рѣшенія важнѣйшихъ общимъ совѣтомъ, для преподаванія въ покаяніи врачевства братьямъ падшимъ и послѣ спасительной бани уязвленнымъ отъ діавола, чтобы они черезъ насъ, не столько получали отпушеніе грѣховъ, сколько приводились къ уразумѣнію своихъ прегрѣшеній“ („Творенія Кипріяна. Русск. пер. I, 376). Въ латинскомъ переводѣ безспорно изготовленномъ въ Африкѣ, стоитъ „seniores et praepositi—что гадательно можно было бы возстановить для подлинника словами *πρεβύτεροι καὶ προϊστάμενοι*, какъ и возстановляетъ большинство ученыхъ. Уже и тогда мы имѣли бы твердое указаніе на то, что ежегод-

ные соборы состояли не изъ однихъ только епископовъ, какъ тщетно стараются убѣдить насъ. Но у Кипріана и другихъ африканцевъ пресвитеры такъ и называются пресвитерами же (presbyteri), иногда sacerdotes или тѣ же graepositi, но никогда не носятъ наименованіе seniores.

Важно для насъ не то, кто именно участвовалъ въ засѣданіяхъ и постановленіяхъ того или иного собора, а то, что Церковь не представлялась въ соборныхъ дѣйствіяхъ раздѣленной и раздѣлимой и что рѣшающее участіе на соборѣ не представлялось исключительной прерогативой епископовъ. Мы уже видѣли, что епископъ присутствовалъ и рѣшалъ все не въ силу особо присущаго ему благодатнаго дара, ибо посланный имъ мѣстоблюститель, чуждый этого дара, тоже присутствовалъ и тоже рѣшалъ съ одинаковымъ достоинствомъ и правами. Равнымъ образомъ не какъ естественный представитель своей церкви, ибо ни епископъ ни кто бы то ни было иной не можетъ быть представителемъ Церкви, пока не укоренится въ ней еретическое ученіе о непогрѣшимости епископовъ, произносящихъ сужденіе ex cathedra, для чего надо отвергнуться отъ всей исторіи Церкви и отказаться внимать голосу ея отцовъ. Итакъ, свидѣтельство Фирмилиана о составѣ ежегодныхъ соборовъ, дѣйствовавшихъ на востокѣ, имѣетъ для насъ огромное значеніе уже и потому, что на нихъ присутствовали пресвитеры, если именно ихъ необходимо понимать подъ словомъ seniores. Обязательному, по догматическимъ или каноническимъ основаніямъ, составу ежегодныхъ, областныхъ соборовъ изъ однихъ только епископовъ свидѣтельствомъ этимъ наносится рѣшительный ударъ, полагается окончательная препона. Предполагать, что на соборахъ этихъ епископы *рѣшали*, а пресвитеры или seniores *молчали и соглашались*, нѣтъ ни тѣни основаній, ибо свидѣтельство не полагаетъ между ними никакого различія и столь же справедливо можно было бы предположить, что пресвитеры или seniores *говорили, рѣшали, постановляли*, а епископы *слушали и соглашались*. И то и другое предположеніе было бы одинаково выдуманнѣмъ и лишеннымъ всякаго основанія. При томъ же мы имѣемъ непреложное свидѣтельство Кипріана, что соборъ, состоящій изъ епископовъ и пресвитеровъ рѣшалъ и постановлялъ общимъ совѣтомъ (Письмо къ Квинту. Русск. пер. I., стр. 325). Если подъ senio-

ges подразумѣвать пресвитеровъ, то на соборахъ, о которыхъ свидѣлствуетъ Фирмилліанъ, не присутствовали и не участвовали народъ и міряне. Но присутствіе ихъ и участіе въ самомъ соборномъ зданіи, разъ рѣшающее значеніе принадлежало имъ за стѣнами соборнаго зданія и имъ, какъ прямо свидѣлствуетъ римскій клиръ *надлежало* объявлять соборныя постановленія въ ожиданіи ихъ одобренія. *Надлежало* — значитъ требовалось писанными канонами или повелѣвающимъ обычаемъ. Мы уже видѣли изъ сообщенія Сульпиція Севера, что даже удалившіеся въ сознаніи церковной неправоты своей изъ собранія народа въ Медіоланѣ епископы совершили постановленія свои въ императорскомъ дворцѣ, но должны были объявить ихъ остававшемуся въ церкви соборному тѣлу — народу и народъ съ негодованіемъ отвергъ постановленное. Они не могли очевидно отступить отъ канона, отъ установившагося обычая, а главное отъ необходимости получить одобреніе и признаніе. Такимъ образомъ допущеніе народа къ участію въ обсужденіи и постановленіи являлось бы для епископовъ только орудіемъ для *captatio benevolentiae*, а отрѣшеніе отъ него дѣлало бы рискованной всю подготовительную работу отрѣшеннаго отъ церковнаго народа засѣданія. Но тождественность упоминаемыхъ Фирмилліаномъ *seniores* съ пресвитерами представляется болѣе, чѣмъ сомнительной. У Кипріана и другихъ африканскихъ писателей, на языкъ которыхъ переведено греческое посланіе Фирмилліана, пресвитеры всегда называются только *presbyteri*, иногда *sacerdotes* или *praepositi*, какъ и епископы, и никогда не называются они *seniores*. Итакъ, еслибы въ греческомъ подлинникѣ стояло *πρεβύτεροι*, то африканскому переводчику совершенно незачѣмъ было бы уклоняться отъ этой общей установившейся терминологіи и прибѣгать къ термину, который въ Африкѣ никогда не обозначалъ пресвитеровъ. Необходимо такимъ образомъ предложить, что въ греческомъ подлинникѣ посланія стояло не *πρεβύτεροι*, а какое то иное (въ одномъ или нѣсколькихъ словахъ) наименованіе, побудившее переводчика прибѣгнуть къ слову *seniores*, пресвитеровъ не обозначающее. Что же обозначало слово *seniores* въ терминологіи Африканской церкви? Подробно и съ приведеніемъ полноты доказательствъ выскажемся мы о семъ въ другомъ мѣстѣ. Пока ограничимся замѣчаніемъ,

что *seniores* у церковныхъ писателей Африки съ первыхъ годовъ 4-го столѣтія а слѣдовательно и ранѣе, называются старшіе міряне, какъ особое отъ клириковъ и остальнаго народа званіе, *viri ecclesiastici*, именуемые также *seniores plebis*. Въ церковно-судебномъ актѣ въ 304 г. говорится: *Omnes vos episcopi, presbyteri, diacones, seniores scitis etc.* Также: *Adhibite conclericanos et seniores plebis, ecclesiasticos viros et inquirant diligenter, quae sint istae dissensiones.* Августинъ пишетъ: *Dilectissimis fratribus, clero, senioribus et universae plebi ecclesiae Hippo-nensis.* (Ср. между прочимъ Bingham. *Origenes Eccles. Lib. II cap. 19*). Есть и другія указанія на первенствующее положеніе нѣкоторыхъ членовъ церкви изъ народа въ общихъ для церкви дѣлахъ, какъ на примѣръ избраніе епископовъ. Въ VI-омъ уже столѣтіи Юстиніанъ ставитъ наряду съ клиромъ *οἱ πρεσβύτεροι τῆς πόλεως*; тотъ же терминъ употребляетъ за нимъ Іоаннъ Антиохійскій въ своемъ номоканонѣ. Златоустъ, описывая собранія, въ которыхъ производились выборы лицъ, посвящаемыхъ въ священство, упоминаетъ о тѣхъ, кому предоставлено такое избраніе, распространяя его не на весь народъ. Кипріанъ, описывая избраніе Фабіана Римскаго присовокупляетъ, что онъ очевидно былъ изъ тѣхъ *quorum jus suffragii erat*. Такимъ образомъ свидѣтельство Кипріана сводится къ тому, что на ежегодныхъ соборахъ участвовали *praepositi*, къ каковымъ могутъ быть въ равной степени относимы епископы и пресвитеры и старшіе въ народѣ или *seniores*, а по гречески вѣроятно *οἱ πρεσβύτεροι*, какъ и чѣмъ бы ни опредѣлялось это старѣйшинство.

12) Разсмотрѣнная практика первыхъ трехъ вѣковъ свидѣтельствуешь намъ, что составъ собора не отклонялся въ теченіе всего періода отъ преподаннаго апостольскимъ соборомъ образца, включая въ себя епископовъ, пресвитеровъ и братьевъ или епископовъ, клиръ и народъ. Объ этой то практикѣ свидѣтельствуешь намъ въ 341 г. Аванасій Великій, точно и ясно говоря, что полный соборъ, по церковнымъ канонамъ и по слову Павлову, состоитъ изъ собравшагося народа и тѣхъ, кому дана власть отъ Духа съ силою Господа нашего Іисуса Христа, т. е. епископовъ, или епископовъ и пресвитеровъ, если мы не будемъ предполагать пресвитеровъ, включенныхъ со всѣмъ остальнымъ клиромъ въ понятіе о народѣ. Въ промежуткѣ между этими двумя пунк-

тами, опредѣляющими для насъ ненарушимую сохранность и цѣлостность апостольскаго преданія, лежитъ опредѣленіе Никейскаго собора. Само собою разумѣется, что Никейскій соборъ, во всѣхъ почти постановленіяхъ своихъ, не исключая и этого (Прав. 5), опирающійся на древніе каноны или на древній обычай, не могъ бы отступить отъ нихъ и явиться реформаторомъ по отношенію къ подразумѣваемому имъ составу ежегодныхъ соборовъ, не сдѣлавъ оговорки и не выразивъ производимаго имъ видоизмѣненія съ полною опредѣленностью. Само собою разумѣется, также, что непосредственный участникъ Никейскаго собора, Аѳанасій Великій не могъ бы говорить о древнемъ канонѣ, включавшемъ въ составъ соборовъ „собранный народъ“, какъ о дѣйствующемъ и нормирующемъ церковную жизнь, если бы предполагалъ упраздненіе или ограниченіе его пятымъ правиломъ Никейскаго собора. Ясно, что въ ходѣ изложенія пятаго Никейскаго правила подразумѣвается тотъ же самый издревній оставшійся нерушимымъ и невидоизмѣненнымъ канонъ и что созданное долгимъ бездѣйствіемъ его предубѣжденіе препятствуетъ намъ свободно читать его въ строкахъ или между строками Никейскаго правила. Всѣ объясненія его отъ византійскихъ толковниковъ и созданной римскою системою каноническаго права вплоть до старыхъ и новыхъ протестантскихъ изслѣдователей разсматривали его только внѣ историческаго преданія и постепенно воздвигли около него „ограду закона“ или толстую стѣну, препятствующую усматривать дѣйствительный его смыслъ. Но пора покончить разъ навсегда съ столь долго длившимся предубѣжденіемъ и взглянуть на это правило въ свѣтѣ словъ одного изъ его составителей, до сихъ поръ остававшихся въ полномъ пренебреженіи.

13) Просмотримъ же Никейское правило, исходя изъ убѣжденія, что между нимъ и свидѣтельствомъ участвовавшаго на создавшемъ его соборѣ Аѳанасія Великаго разногласія нѣтъ и не можетъ быть. О соборахъ говорится въ немъ бѣгло, и мимоходомъ, какъ о дѣлѣ, хорошо извѣстномъ и самое упоминаніе о нихъ только подчинено общей цѣли постановленія и главному его содержанію. Если принять во вниманіе, что повторявшій и копировавшій Никейскія постановленія Антиохійскій соборъ говорить только о вторичномъ или

второмъ соборѣ, предполагая первый уже установленнымъ, обычнымъ, какъ это и видимъ мы изъ свидѣтельства Фирмилиана, то необходимо будетъ заключить, что вся новизна Никейскаго по отношенію къ соборамъ постановленія заключается только въ срокѣ т. е. въ требованіи двукратнаго въ годъ собора вмѣсто однократнаго. Основанія этого требованія выступаютъ ярко для насъ, когда мы рассмотримъ основное содержаніе постановленія, переводомъ и толкователями отодвинутое на второй планъ и потому въ особенности въ началѣ крайне запутанное. „О становящихся отлученными (проще: объ отлучаемыхъ), принадлежатъ ли они къ клиру или къ мірскому чину, для всѣхъ по каждой епархіи епископовъ да имѣть силу приговоръ (*γνώμη*), сообразно канону, постановляющему, чтобы отвергнутые одними не принимались другими“. До сихъ поръ подтверждается только старый, дѣйствующій уже канонъ, какъ основа для дальнѣйшихъ соображеній и постановленій. Все подтвержденіе только исходный пунктъ для дальнѣйшаго. Прежде чѣмъ приступить къ этому дальнѣйшему мы должны напомнить, что отлученіе происходитъ ли оно съ согласія народа или безъ него, во всякомъ случаѣ истекаетъ изъ епископской власти, точнѣе, составляетъ функцію епископскаго служенія, какъ и обратное принятіе, зачастую совершающееся именно по просьбѣ народа и во всякомъ случаѣ въ собраніи народа, истекаетъ изъ той же власти и при томъ черезъ наложеніе рукъ епископа. Совершенный однимъ которымъ либо изъ епископовъ области приговоръ является дѣломъ всей области, всей областной церкви, ибо для всей области становится обязательнымъ произнесенный имъ приговоръ. И вотъ самъ собою, дабы не участвовать всей мѣстной церкви и ея епископамъ въ неправомъ дѣлѣ, возникаетъ суровый и роковой вопросъ: не опрометчиво ли произнесенъ приговоръ? Не имѣетъ ли онъ источникомъ личные недостатки и несовершенства епископа. Нѣсколькими годами позднѣе же тревожныя соображенія возникли на Сардикійскомъ соборѣ и выразились въ глубоко прочувствованныхъ словахъ престарѣлаго Осія Кордубскаго. „Не слѣдуетъ мнѣ умалчивать и о томъ, что всегда волновало меня. Если какой-либо епископъ окажется очень раздражительнымъ (чего не должны допускать человѣкъ такого сана) и внезапно разгнѣ-

вавшись на пресвитера или діакона захочетъ кого - нибудь изъ нихъ извергнуть изъ церкви. Надо предусмотрѣть, чтобы таковой не былъ сразу осуждаемъ и лишаемъ общенія“ (Прав. 14). Исслѣдовано же да будетъ, говоритъ Никейскій соборъ, не по малодушію ли, или соперничеству, или иному такого рода недовольству епископа стали они отлученными. Употребленное здѣсь греческое выраженіе *μικροψυχία* только внѣшнимъ образомъ совпадаетъ съ нашимъ „малодушіемъ“ въ смыслѣ робости, нерѣшительности, отсутствія самостоятельности; въ дѣйствительности оно обозначаетъ душевную узость, нетерпѣливость въ противоположность *μακροθυμία* долготерпѣнію. Сардикійское правило предоставляетъ отлученному приносить жалобу митрополиту т. е. черезъ него собору; Никейское опредѣленіе очевидно исходитъ изъ предположенія, что окрестныя церкви, для которыхъ обязательенъ состоявшійся приговоръ, по канону, уже оповѣщены о немъ и должны по разслѣдованію либо согласиться съ нимъ, либо въ лицѣ своихъ епископовъ снять несправедливое отлученіе. Поэтому и начало соборныхъ дѣйствій, которыя присутствіе епископовъ, конечно, сами по себѣ подразумѣваютъ, опредѣляются моментомъ, когда соберутся на это всѣ епископы области, „такъ какъ при отсутствіи епископовъ нѣкоторыхъ церквей отлученіе не распространялось бы на нихъ, или не могло бы предполагаться въ нихъ не снятымъ“. А для того, продолжаетъ соборъ, чтобы таковое (т. е. отлученіе) принимало надлежащее разслѣдованіе, представилось хорошимъ, чтобы дважды въ годъ соборы совершались, дабы сообщая, когда сойдутся на то всѣ епископы области, разслѣдовались такіе вопросы, и такимъ образомъ завѣдомо (*ομολογουμένως* т. е. по общему признанію) оскорбившіе епископа для всѣхъ представлялись разумно отлученными, до тѣхъ поръ пока сонму епископовъ не заблагоразсудится изложить (или предложить) о нихъ болѣе челоувѣколюбивое рѣшеніе“. Прежде чѣмъ остановиться на разсмотрѣніи этихъ словъ, объяснимъ почему потребовался двукратный соборъ вмѣсто однократнаго. Прежде всего, конечно, для того, чтобы приблизить срокъ признанія или непризнанія отлученія, а во-вторыхъ и для того, чтобы ускорить возстановленіе церковнаго мира. Который же изъ двухъ соборовъ является новымъ, дополнитель-

нымъ, а въ данномъ случаѣ и первостепеннымъ. Разумѣется тотъ, время дѣйствія котораго опредѣляется съ большею точностью и полнотою, какъ не установленное обычаемъ. „Соборъ же да бываетъ: одинъ передъ четыредесатницею дабы по устраненіи всякаго малодушія (раздраженія, огорченія, недовольства и т. п.) даръ чистый приносился Богу, второй же около осенняго времени“. Теперь посмотримъ, объ одномъ или о двухъ совѣщательныхъ и рѣшающихъ учрежденіяхъ идетъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь. Мы говорили уже, что отлучать, равно какъ и принимать въ общеніе можетъ только епископъ съ согласія народа или безъ него, по просьбѣ народа или безъ нея, ибо отлученіе какъ и возвратъ въ общеніе составляютъ своего рода служебный актъ, при чемъ послѣдній совершается наложеніемъ рукъ епископскихъ. Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь и о двухъ совершенно различныхъ церковныхъ дѣяніяхъ: разслѣдованіе приговора и признаніе правильности его или неправильности и постановленіе послѣ того черезъ нѣкоторый промежутокъ времени болѣе челоуѣколюбиваго приговора, не устраняющаго обвиненія по существу. Кто совершаетъ первое изъ этихъ дѣяній? Соборъ (*σύνοδος*) открывающій слѣдственную свою дѣятельность тогда, когда соберуся на то всѣ епископы области. Кто по истеченіи нѣкотораго времени, если найдетъ желательнымъ, изложить или предложить не отмѣняющій обвиненія, болѣе челоуѣколюбивый и снисходительный приговоръ? Сонмъ или союзъ епископовъ—*τὸ κοινὸν τῶν ἐπισκόπων*. Выраженіе *τὸ κοινόν*, которое, чтобы не предрѣшать вопроса, предварительно перевели мы черезъ неопредѣленное „сонмъ“, представляетъ совершенно опредѣленный терминъ греческой жизни непосредственно предшествовавшихъ первому вселенскому собору временъ и современный ему. Черезъ *κοινον* переводился римскій *collegium* и наоборотъ *collegium* переводился черезъ *κοινον*. *Κοινον* ходячій терминъ для обозначенія коллегіи жрецовъ. Именно въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ христіанства, въ особенности же двухъ послѣднихъ изъ нихъ *κοινα*, какъ религіозно политическіе союзы изъ небольшого количества сосредоточенныхъ около храмовъ людей существовали, какъ коллегіи во всѣхъ главныхъ городахъ Греціи и при томъ преимущественно тѣхъ, въ которыхъ образовались митро-

полицѣи центры. (Нѣкоторыя свѣдѣнія о *синах* приведены въ книгѣ Гидулянова. Митрополиты въ первые три вѣка христіанства. Москва. 1905 г. стр. 46—53). Итакъ, Никейскій соборъ различаетъ въ виду различія функцій два церковныхъ учрежденія: соборъ (*synodus*), на которомъ обязательно присутствуютъ епископы и *синах*, сонмъ епископовъ, собраніе епископовъ, *collegium episcoporum*. Могло ли бы быть такое различіе, еслибы соборъ представлялся состоящимъ изъ однихъ только епископовъ. Казалось бы нѣтъ, и по здравому смыслу вопросъ можно было бы считать разъ навсегда рѣшеннымъ. Но въ виду упорства, съ которымъ отстаивается укоренившееся предубѣжденіе объ исключительно епископальномъ составѣ соборовъ, предупредимъ возраженіе. „Соборъ, скажутъ намъ, и коллегія епископовъ (*τὸ συνέδριον τῶν ἐπισκόπων*)—синонимы, два наименованія для одного и того же предмета; подъ *συνόδον τῶν ἐπισκόπων* подразумѣвается только тотъ изъ послѣдующихъ соборовъ, которому заблагодарасудится изложить болѣе снисходительное рѣшеніе объ отлученныхъ“. Но и о такомъ правѣ соборовъ не зачѣмъ было бы говорить. Всякій епископъ могъ во всякое время принять отлученнаго имъ, а потому и областной соборъ могъ во всякое время снять имъ наложенное или имъ утвержденное отлученіе. Отлученіе въ данномъ случаѣ никоимъ образомъ не могло быть пожизненнымъ; оно налагалось всегда на опредѣленный срокъ, при чемъ срокъ отлученія всегда могъ быть сокращаемъ наложившимъ его епископомъ въ мѣру проявленнаго отлученнымъ раскаянія, при чемъ народу не только разрѣшалось просить объ обратномъ принятіи отлученнаго въ Церковь, но и внушать просить. Доказательствъ сему у вполне авторитетныхъ церковныхъ писателей такъ много, что, отсылая къ нимъ недовѣряющаго читателя, приведемъ только слова „Постановленій Апостольскихъ“ вполне вѣрно изображающихъ практику древней церкви. „Несправедливо къ изверженію согрѣшившаго быть готовымъ, а къ принятію обращающагося медленнымъ и къ отсѣченію скорымъ, а къ врачеванію страждущаго безчеловѣчнымъ“ (II, 21). „Такъ и мы должны поступать: говорящихъ, что они каются во грѣхѣхъ, отлучать на время, опредѣленно соразмѣрно грѣху, потомъ, если они каются, принимать ихъ, какъ отцы сыновей“ II, 16). „А каю-

щимся надлежить давать прощеніе, ибо, какъ только кто изъ согрѣшившихъ скажетъ отъ искренняго расположенія: „согрѣшилъ я передъ Господомъ“, Духъ Святой отвѣчаетъ: „и Господь отпустилъ тебѣ грѣхъ: дерзай ты не умрешь“ (2 Царств. 12, 13). Итакъ, познай епископъ, достоинство свое: ты наслѣдовалъ власть какъ связывать, такъ и разрѣшать. Посему, имѣя власть разрѣшать, сознавай самого себя и живи въ настоящей жизни достойно мѣста своего зная, что отъ тебя потребуется большой отчетъ“ (II, 18). Посему, какъ имѣющій дать отчетъ въ большемъ, ты пекись обо всѣхъ. Здравыхъ ты сохраняй, согрѣшившихъ ты вразумляй, изможденныхъ постомъ облегчай на свободу, *оплакаваго грѣхъ свой по просьбѣ за него всей церкви*, принимай и возложи на него руку, позволяй ему, наконецъ, быть въ стадѣ“ (II, 18). Никейскій соборъ, вѣроятно, въ виду мыслей, издавна волновавшихъ присутствовавшего и на немъ Осію Кордубскаго, положилъ нѣкоторые предѣлы самостоятельной отлучительной власти епископовъ, установивъ разслѣдованіе и признаніе ихъ областнымъ соборомъ, но черезъ это парализовалась и власть ихъ прощать и возвращать ихъ обратно въ церковное общеніе ими же самими первоначально отлученныхъ. Разъ отлученный тѣмъ или инымъ епископомъ послѣ разсмотрѣнія и утвержденія соборомъ, „когда соберутся на то всѣ епископы области“, становился черезъ нихъ отлученнымъ не отъ одной изъ церквей области, а отъ всей уже областной церкви, то и наложеніе на него отлученія могло быть снято не отдѣльнымъ уже епископомъ, хотябы и впервые его отлучившимъ, а всѣми епископами области, т. е. всѣмъ сонмомъ, союзомъ, коллегіумомъ епископовъ, *τὸ κοινὸν τῶν ἐπισκόπων*. Существуютъ ли основанія или даже возможность отождествленія коллегіума епископовъ, совѣщанія или сѣзда всѣхъ епископовъ области съ очереднымъ областнымъ соборомъ. По формулѣ опирающагося на церковный канонъ Аеанасія Великаго и по церковному преданію первыхъ вѣковъ, разумѣется, нѣтъ, ибо соборъ состоитъ изъ „собравагося народа и пріявшихъ власть отъ Духа съ силою Господа нашего Іисуса Христа“. Мы уже достаточно объяснили, что Никейскій соборъ не отмѣнилъ этого „не вчера даннаго, но прекрасно и твердо преданнаго отъ отцовъ нашихъ канона“, ибо о такой отмѣнѣ не могли

бы умолчать ни самъ отмѣнившій соборъ, ни участникъ его Аѳанасій Великій. Но въ виду скептицизма противниковъ и вящаго подкрѣпленія доказываемаго приведемъ еще аргументы изъ соборныхъ постановленій. Правило 19-ое Антиохійскаго собора гласитъ: „Епископу не быть избираемымъ (или рукополагаемымъ, смотря по тому, которое изъ двухъ значеніе придавать въ этомъ случаѣ глаголу *χειροτονεῖν*), помимо (*δίχα*) собора и присутствія митрополита области“. Очевидно постановленіе отличаетъ соборъ отъ присутствія митрополита и присутствіе это почитаетъ дополненіемъ къ собору, который есть ужъ соборъ даже и помимо этого присутствія, хотя бы и соборъ недостаточный, неполный, незаконномѣрный для избранія. Если бы постановленіе предполагало, что, говоря о соборѣ, оно говоритъ именно о соборѣ епископовъ, такъ какъ иного собора быть не можетъ, то о прибытіи на него епископовъ нечего было бы и говорить. Между тѣмъ правило продолжаетъ: Если же онъ присутствуетъ (или: когда же онъ не присутствуетъ), всего лучше, чтобы были съ нимъ вмѣстѣ всѣ сослужители въ области и подобаетъ митрополиту созвать ихъ посланіемъ“. Но и созывъ и присутствіе всѣхъ епископовъ обязательно только подъ условіемъ присутствія митрополита, а если онъ не присутствуетъ, то стало быть и епископы не прибываютъ съ нимъ и имъ не созываются. Все построеніе постановленія свидѣтельствуетъ намъ, что подразумѣвается въ немъ какое-то ядро собора, какое-то соборное тѣло, къ которому для придачи ему полноты и законномѣрности должны присоединиться митрополитъ, а въ случаѣ его присутствія и созванные имъ черезъ посланіе всѣ епископы области. Ясно, что подразумѣвается, по слову Аѳанасіева, „собранный“ или могущій собраться „народъ“, къ которому должны присоединиться всѣ „принявшіе власть отъ Духа съ силою Господа нашего Іисуса Христа“. Возьмемъ другое правило того же Антиохійскаго собора, именно 16-ое. „Если какой-либо вдовствующій епископъ, набросившись на вдовствующую церковь, восхитить престолъ безъ совершеннаго собора, таковому быть отверженнымъ, хотя бы и избралъ его весь народъ имъ восхищенный“. Вдовствующему, какъ уже рукоположенному епископу, отдѣльные епископы для водворенія его въ церкви не нужны, а потому, если подъ

соборомъ вообще именно подразумѣвать епископовъ, необходимо заключать, что онъ водворился не безъ совершеннаго, но безъ всякаго вообще собора, если самое избравшее его собраніе народа не почитать уже соборомъ; хотя и неполнымъ и не совершеннымъ. Оно и представляетъ собою дѣйствительно неполный и несовершенный соборъ, ибо для надлежащей полноты и законности въ него купно съ „собраннымъ народомъ“ должны входить и „пріавшіе власть отъ Духа съ силою Господа нашего Іисуса Христа“. Совершеннымъ же, продолжаетъ Антиохійское постановленіе, быть тому собору, которому соприсутствуетъ митрополитъ. Но мы уже видѣли, что соприсутствіе (*παρουσία*) или присутствіе (*συμπαρουσία*) митрополита должно имѣть своимъ послѣдствіемъ прібытіе, по письменному его призыву, всѣхъ епископовъ области или по крайней мѣрѣ большей части изъ нихъ (Прав. 19). Но епископы не могутъ ни собраться на соборъ, ни идти на соборъ, пока не призоветъ ихъ присутствующій или намѣревающийся присутствовать митрополитъ. Слѣдовательно совершенный соборъ есть тотъ, на которомъ присутствуютъ митрополитъ и епископы области, безъ него не могущіе составлять собора (Прав. 20). Что же подразумѣвается подъ несовершеннымъ соборомъ въ противоположность его совершенному. Разумѣется, какъ безъ присутствія митрополита и прибывающихъ съ нимъ или по зову его епископовъ „собранный народъ“ или народъ и клиръ. Такия избирательныя собранія или соборы, точнѣе же предвыборные соборы или собранія неоднократно свидѣлствуются намъ церковною исторіей. Такъ напримѣръ, Флавіанъ Антиохійскій избранъ былъ сперва приговоромъ клира и народа мѣстной церкви т. е. несовершеннымъ соборомъ, который и восполненъ потомъ приговоромъ, замѣнившаго мѣстный областной соборъ, собора вселенскаго. Само собою разумѣется, что этотъ несовершенный соборъ, въ противоположность совершенному самъ по себѣ никакого церковнаго значенія не имѣетъ. Онъ важенъ только, какъ противоположеніе части цѣлому, которое, однако, безъ этой части, сообразно всему изложенному нами, существовать не можетъ. Необходимо однако, принять во вниманіе, что противопоставленіе совершеннаго собора несовершенному пріуще только терминологіи Антиохійскаго собора. Постанов-

ленія всѣхъ остальныхъ соборовъ различія между совершеннымъ и несовершеннымъ соборомъ не знаютъ, очевидно называя соборомъ только совершенный соборъ. Но Никейское опредѣленіе, какъ уже сказали мы, противопоставляетъ собору, въ смыслѣ совершеннаго, собраніе, союзъ или коллегіумъ епископовъ *τὸ κοινὸν τῶν ἐπισκόπων*. Очевидно Никейское правило не отождествляетъ соборъ съ соборомъ однихъ только епископовъ и отличаетъ ихъ другъ отъ друга, какъ отличаютъ правила Антиохійскія совершенный соборъ отъ собора несовершеннаго т. е. отдѣльно отъ „воспріявшихъ власть отъ Духа“, „собравшагося народа“. Таковы конечные выводы всесторонняго каноническаго разсмотрѣнія.

14) Многіе, говоря о составѣ каноническихъ, т. е. предусмотрѣнныхъ и требуемыхъ канонами соборахъ, опираются на данныя, касающіяся состава семи вселенскихъ соборовъ. Вселенскіе соборы суть органы Церковью и ея канонами не требуемые, не предусмотрѣнные и такъ сказать, по природѣ своей случайные и внѣканоническіе, въ нѣкоторыхъ только случаяхъ высоко цѣнимые Церковью, по правдѣ и истинѣ, ими изложенныхъ, благодаря побѣдѣ на нихъ одержанной болѣе или менѣе многочисленными свѣтильниками и ревнителями православія. Вселенскіе соборы созывались римско-византійскими императорами, по ихъ усмотрѣнію, при чемъ составъ соборовъ опредѣляли тоже по своему усмотрѣнію. Угодно было императору, чтобы соборъ состоялъ изъ однихъ только епископовъ, и соборъ состоялъ только изъ нихъ, безъ указанія другой побудительной къ тому причины, кромѣ усмотрѣнія созывающаго. На Халкидонскомъ соборѣ монофизитствующіе епископы Египта требовали, чтобы заставили замолчать присутствовавшихъ на соборѣ константинопольскихъ клириковъ, мотивируя свое требованіе тѣмъ, что императоръ созвалъ только епископовъ и только епископы составляютъ соборъ—и требованіе это не могло встрѣтить возраженій, ибо оно опиралось на дѣйствительный фактъ. Гораздо ранѣе, въ 314 г. для установленія времени празднованія Пасхи, Константинъ „повелѣлъ въ календахъ Августа собраться въ городъ Арелатъ весьма многимъ епископамъ изъ разныхъ и безчисленныхъ мѣстъ“, предоставивъ имъ привести съ собою по одному или по два клирика,—и соборъ состоялся въ таковомъ составѣ, при чемъ постановленія его,

всю Церковь не приняты, оказались подписанными епископами и многими пресвитерами отъ себя. Та же власть не безъ нѣкотораго основанія признала полезнымъ, чтобы на седьмомъ соборѣ кромѣ епископовъ участвовали нѣкоторые архимандриты и игумены монастырей,—и они участвовали, сами выражая нѣкоторое недоумѣніе. Находили императоры нужнымъ, чтобы на соборахъ вселенскихъ участвовали и даже руководили посылаемые ими сановники,—и соборы принимали ихъ и подчинялись ихъ руководству, при чемъ на примѣръ на Халкидонскомъ формулировка значительно большей части постановленій производилась именно императорскими сановниками. Такимъ образомъ, совершенно внѣ всякой зависимости отъ состава и способа созыва, нѣкоторые изъ вселенскихъ соборовъ, по церковному достоинству своихъ постановленій, были признаны Церковью и получили въ ней высокое значеніе и авторитетъ; другіе оказались исполнѣ забытыми или отвергнуты Церковью, какъ еретическіе. Ни вселенскій характеръ состава, мотивируемый при созывѣ, ни число вызванныхъ и собравшихся епископовъ не имѣли въ дѣлѣ признанія или непризнанія Церковью рѣщающаго значенія; только истина и вѣрность Преданію являлись для Церкви побудительными причинами признать соборъ. Перечислять всѣ отвергнутые или забытые Церковью, какъ не принятые, до невозможности трудно, ибо не всегда можно рѣшить утвердительно, собирались ли они именно въ качествѣ вселенскихъ и не являлся ли вселенскій въ большей или меньшей степени составъ ихъ только дѣломъ случайности, объясняемой часто тогда совершавшимися дальними странствіями гонителей и гонимыхъ среди епископовъ. Вѣрность высказываемаго нами достаточно ясно усматривается изъ слѣдующаго сопоставленія соборовъ за одинъ и тотъ же періодъ.

Вселенскіе признанные.

Вселенскіе отвергнутые.

Число

Число епископовъ.

епископовъ.

1) Никейскій 318 1) Арелатскій 314¹⁾ неизвѣстно.

¹⁾ На Арелатскій соборъ созваны были Константиномъ, какъ видно изъ указа, „весьма многіе епископы изъ безчисленныхъ городовъ;“ число дѣйствительно съѣхавшихся Евсеіемъ не указано.

2) Константинопольскій I 150	2) Сардакійскій ¹⁾ . . . 300
3) Ефесскій 200	3) Ариманскій 400
4) Халкидонскій 630	4) Селевкійскій 168
5) Константинопольскій II 150	5) Медиоланскій.. болѣе 300
6) Константинопольскій III 153	6) Ефесскій разбойничій 200
7) Никейскій II 307	7) Иконоборческій при Копронимѣ 333

Для церкви, повторимъ это снова, вселенскіе соборы были, такъ сказать, только внѣканоническими явленіями, познаваемыми и признаваемыми только по плодамъ ихъ и постановленіямъ. Составъ ихъ представлялся для Церкви вполне безразличнымъ, ибо легко можно было не признавать ихъ постановленій, относиться къ нимъ вполне безучастно, если даже прямо и не отвергать ихъ. Только признанный соборъ становился церковною силою, живою частью церковнаго тѣла. Совершенно иное значеніе имѣютъ для Церкви областные соборы и соборы великихъ областей, какъ внутренніе, а не внѣшніе и при томъ постоянные органы ея управленія. Церковь можетъ не принимать ихъ въ случаяхъ сказывающейся неправоты ихъ постановленій, но безучастно относиться къ нимъ не можетъ, ибо они живыя и дѣйствующія части ея, органы ея самоопредѣленія и самоуправленія. Мы уже видѣли, что постановленія областныхъ соборовъ объявлялись народу, точнѣе неприсутствовавшему народу, для одобренія или неодобренія; но неодобреніе вносило бы разнъ въ церковное сознаніе, а сверхъ того и временную пріостановку церковнаго управленія. Составъ, образъ дѣйствія, объемъ дѣйствія и сроки дѣйствія областныхъ соборовъ, равно какъ и подчиненность соборовъ меньшихъ областей соборамъ обнимающихъ ихъ какъ части областей большихъ не могутъ быть безразличными для церкви, а потому съ издав-

1) Сардакійскій соборъ, вселенскій по своему составу, созданный въ качествѣ такового и въ свое время папами выставившійся даже за продолженіе Никейскаго (въ сношеніяхъ съ Карвагеномъ) не былъ отвергнутымъ какъ соборъ; за нимъ только не признано значенія вселенскаго, какимъ онъ въ правѣ былъ бы почитаться по созыву и составу. Причиной этого была можетъ быть римская тенденціозность его постановленій, клонившая къ принятію всѣхъ церковей власти епископа Рима. Это не могло не возбуждать Церкви противъ его постановленій. Позднѣе онъ вошелъ въ сборникъ правилъ и признанъ Трульскимъ соборомъ, хотя, конечно, съ подразумеваемыми оговорками.

нихъ временъ мы застаемъ ихъ предусмотрѣнными и опредѣленными строимъ канонѡвъ—вѣчно живымъ достояніемъ Церкви. Изъ сказаннаго нами вкратцѣ явствуетъ съ достаточно уже полнотою, что нормы для дѣятельности областныхъ соборовъ, канонами предусмотрѣнныхъ, никоимъ образомъ не могутъ почерпаться изъ предоставленной почти полному произволу, ничѣмъ не нормированной практики вселенскихъ соборовъ, которая въ свою очередь не можетъ представлять какихъ либо данныхъ въ дѣлѣ истолкованія соответствующихъ канонѡвъ. Для областныхъ соборовъ существовалъ и существуетъ нормирующій и требующій ихъ канонъ; для соборовъ вселенскихъ его нѣтъ и не было.

15) Такимъ образомъ составъ соборовъ долженъ почитаться по самому существу совершенно опредѣленнымъ нижеслѣдующими данными, выше уже подробно разсмотрѣнными:

а) Примѣрами апостольскихъ соборовъ, открывающихъ и предначертывающихъ соборную жизнедѣятельность Церкви, равно какъ и вѣрныхъ апостольскому предначертанію соборовъ первыхъ трехъ столѣтій, о коихъ скудными указаніями церковныхъ писателей все же можетъ почитаться вполнѣ засвидѣтельствованнымъ, что они, слѣдуя апостольскому образцу, включали въ себя всѣ части церковнаго тѣла или, когда присутствіе всего вѣрующаго народа представлялось по тѣмъ или инымъ соображеніямъ невозможнымъ, нуждались въ объявленіи постановленій народу и признаніи или одобреніи съ его стороны.

б) Сохраненнымъ и приводимымъ Аѳанасіемъ великимъ издревнимъ и согласующимся со словомъ Павловымъ (1 Кор. V, 5) „церковнымъ канонѡмъ“, по коему соборъ состоитъ изъ „собравшагося народа и пріявшихъ власть отъ Духа съ силою Господа нашего Іисуса Христа“, т. е. епископовъ и пресвитеровъ, если не предполагать, что пресвитеры съ остальными клириками подразумѣваются уже въ составѣ собравшагося народа, а „пріявшими власть отъ Духа“ именуются только епископы.

в) Невозможностью предположить, чтобы участникъ Никейскаго собора опирался ради охраны каноническаго строя, „не теперь даннаго, но прекрасно и твердо переданнаго отцами нашими“ на канонъ, Никейскимъ соборѡмъ отмѣнен-

ный или видоизмѣненный и вытекающею изъ сего необходимостью признавать пятое Никейское правило подразумевающимъ этотъ канонъ во всей его неприкосновенности и неизмѣнности.

г) Изложеніемъ 19 и 16-го опредѣленій Антиохійскаго собора, получающимъ ясность и истолкованіе только въ предположеніи, что ими уже подразумѣвается присутствіе „собрывшагося народа“, къ коему должно присоединиться присутствіе митрополита, а при немъ, въ случаѣ его прибытія и созванныхъ имъ областныхъ епископовъ для присвоенія несовершенному собору элемента полноты, совершенства и законмѣрности.

д) Различіемъ, которое полагаетъ Никейскій соборъ между областнымъ соборомъ (*σύνοδος*) и сонмомъ (союзомъ или коллегіумомъ) епископовъ—*κοινὸν τῶν ἐπισκόπων*, въ силу котораго собраніе или съѣздъ всѣхъ епископовъ не составляетъ еще собора и не тождественно съ нимъ.

е) Отсутствіемъ въ соборныхъ опредѣленіяхъ и другихъ церковныхъ источникахъ какихъ либо указаній на то, что соборы могутъ и должны состоять изъ однихъ только епископовъ при обязательномъ исключеніи изъ нихъ всѣхъ остальныхъ элементовъ Церкви, состоящей изъ епископовъ, клира и вѣрующаго народа.

16) Но, если вопросъ объ участіи на соборахъ мірянъ и клира долженъ почитаться вполне предрѣшеннымъ церковнымъ Преданіемъ и канонами, развитіемъ и пополненіемъ которыхъ представляются соборныя опредѣленія, то остается еще открытымъ вопросъ о формѣ этого участія. Если на апостольскихъ собраніяхъ или соборахъ для избранія новаго апостола и избранія семи діаконовъ присутствовала и участвовала вся—сравнительно малочисленная Иерусалимская Церковь того времени (Дѣян. I и VI), то на соборѣ, составившемъ и пославшемъ посланіе въ Антиохію врядъ ли могла уже участвовать вся многочисленная Иерусалимская Церковь. Нѣкотораго рода указаніемъ на ограниченіе состава собора можетъ служить то обстоятельство, что во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ (Синайскомъ, Ватиканскомъ, Александрійскомъ, полимпсестѣ Ефрема Сирина, Кембриджскомъ и пр.) въ составѣ отправителей посланія значатся не „апостолы и старшіе и братія“, а апостолы и старшіе братія—

ἀπόστολοι καὶ πρεσβύτεροι ἀδελφοί, что соотвѣтствовало бы *seniores* и *seniores*, о которыхъ, какъ о членахъ соборовъ, говорилъ Фирмиллианъ. Въ Антиохіи важно было знать мнѣніе только старшихъ братьевъ т. е. непосредственно воспріявшихъ преданное, учениковъ и очевидцевъ Христа, т. е. тѣхъ приблизительно ста двадцати человѣкъ, о которыхъ говоритъ первая глава Дѣяній. Между тѣмъ въ спорахъ несомнѣнно принимали участіе и виновники смятенія—увѣровавшіе изъ фарисеевъ, такъ какъ иначе въ посланіи нельзя было бы говорить о возстановившемся единодушіи (*ἑνωμόμενοι*). Кромѣ того въ выборѣ посылаемыхъ и въ рѣшеніи отправить посланіе очевидно участвовала вся церковь (*ὅλη ἡ ἐκκλησία*), безъ отзыва которой тоже нельзя было бы говорить о возстановившемся единодушіи. Остается заключить, что состоявшееся рѣшеніе, можетъ быть съ готовымъ уже текстомъ посланія, было объявлено всей церкви или народу, какъ это дѣлалось въ Римѣ и въ Карфагенѣ, по свидѣтельствамъ папы Корнилія и Кипріяна. Въ Римѣ же и Карфагенѣ мы встрѣчаемъ народъ то присутствующимъ на соборѣ, то находящимся гдѣ то индѣ, такъ что ему приходится объявлять, какъ это надлежало, рѣшенія дабы получать его одобренія. Засѣданія соборовъ совершались обыкновенно въ храмахъ, но могли происходить и подъ открытымъ небомъ. Жизнеописатель святой Пелагій, Іоаннъ діаконъ Геліополісскій въ Сиріи рассказываетъ въ качествѣ очевидца о соборѣ, бывшемъ въ Антиохіи при епископѣ Максимиліанѣ, на который прибылъ онъ со своимъ епископомъ Нономъ и одно засѣданіе котораго совершалось передъ церковью Св. Юліана, такъ что уличная толпа проходила мимо него. Такимъ образомъ присутствіе народа въ самомъ зданіи, гдѣ засѣдалъ соборъ, находилось въ непосредственной зависимости отъ размѣровъ и вѣстимости зданія, въ которомъ пребывалъ соборъ, отчего и являлась необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ объявлять рѣшенія его народу. Могло конечно, бывать и такъ, что часть народа присутствовала на соборѣ, а другая, большая часть ожидала внѣ зданія объявленія рѣшеній. Само собою разумѣется, что по трудности споровъ передвиженія, существовавшихъ тогда—преимущественно народъ того города, гдѣ засѣдалъ соборъ, какъ и мѣстный по преимуществу клиръ. Такъ, если въ актахъ Константино-

польскаго собора 394 г. при патріархѣ Нектаріи мы видимъ, что „въ крещальнѣ святѣйшей Константинопольской церкви собрались“ перечисляемые епископы „и епископы иныхъ разныхъ мѣстъ со всѣмъ священнымъ чиномъ“, то подъ этимъ священнымъ чиномъ, конечно, должно подразумѣвать преимущественно, если и не исключительно только мѣстный клиръ. Но мы уже видѣли, что во время жизненной борьбы съ монтианизмомъ на соборѣ собирались вѣрующіе, какъ надо полагать изъ разныхъ городовъ и мѣстностей, а на ежегодные соборы, о которыхъ говоритъ Фирмилліанъ, собирались *seniores et praepositi* т. е. такъ или иначе опредѣленные и предназначенные къ сему люди помимо епископовъ. Новыя условія церковной жизни въ періодъ вселенскихъ соборовъ требовали безспорно опредѣленія формъ участія клира и народа на ежегодныхъ соборахъ, но и эти формы такъ и остались невыработанными и неопредѣленными по той простой причинѣ, что эти ежегодные соборы требовались канонами, были непосредственно нужны для Церкви, но, однако, вовсе не собирались случайно, кое-гдѣ, безъ всякой послѣдовательности. Начертанный идеаль оставался безъ примѣненія въ Церкви, вступившей въ область признанія ея государствомъ, но идеаломъ, категорическимъ требованіемъ не переставалъ онъ быть до конца. Оттого то всѣ вселенскіе соборы вплоть до седьмого произносятъ укоръ въ томъ, что соборы не собираются и требуютъ, чтобы они собирались. Каноническая стезя въ этомъ отношеніи была рано покинутой и, если мы должны вступить на нее, то должны, примѣняясь къ условіямъ нашего времени, опредѣлить и способъ, которымъ могла и должна была бы достигаться каноническая всецерковность соборовъ.

17) Весь клиръ и весь народъ Церкви, разумѣется на соборѣ присутствовать и участвовать не можетъ; необходимо такъ или иначе произвести надлежащій отборъ. Отборъ этотъ можетъ быть произведенъ тремя путями:

Во первыхъ установленіемъ взгляда, что на соборѣ участвуетъ вся Церковь, а потому всякій членъ Церкви, клирикъ ли онъ или мірянинъ, можетъ, если желаетъ и приметъ на себя соотвѣтствующій трудъ, участвовать на соборѣ. По идеѣ, въ принципѣ, этотъ путь представлялся бы, можетъ быть, наиболѣе правильнымъ и наиболѣе желательнымъ,

если бы не приходилось принимать въ соображеніе цѣлаго ряда чисто практическихъ условій. Прежде всего при производствѣ отбора этимъ путемъ громадный перевѣсъ созданъ будетъ въ пользу мѣстнаго клира и мѣстнаго народа или ближайшихъ раіоновъ, а отдаленныя мѣста будутъ имѣть ничтожное количество голосовъ на соборѣ или совѣтѣ не будутъ имѣть ихъ, такъ что жизненные интересы отдаленныхъ церквей будутъ пренебрегаемы или оставляемы безъ вниманія, подавляющимъ большинствомъ собора. Этого, конечно, слѣдуетъ прежде всего избѣгать. Затѣмъ при предоставленіи отбора на свободный произволъ каждаго соборъ переполнится любопытными, любителями двигать слово, по выраженію 64-го правила Трульскаго собора, репортерами и фельетонистами въ качествѣ членовъ и наконецъ такими лжетолкователями церковной истины и церковныхъ интересовъ, такими ревнителями ломки всего созданнаго и всего хранимаго Церковью, которыхъ ни вся Церковь вообще, ни мѣстныя церкви въ частности, никогда не почитали и не могли бы почитать своими людьми.

Во вторыхъ отборъ могъ бы быть произведенъ по усмотрѣнію самихъ епископовъ. По отношенію къ клирикамъ на это указываютъ даже какъ на каноническую форму или требованіе самихъ каноновъ. Но ни въ соборныхъ постановленіяхъ, ни въ канонахъ, на которые они опираются, нѣтъ ни слѣда такого требованія; нѣтъ ни единого намека, оправдывающаго такой подборъ, если онъ и совершался когда либо. „Пресвитеры и клирики, говорятъ намъ, привозились съ собою на соборы епископами въ качествѣ свиты, помощниковъ и т. п.“ Прежде всего нѣкоторые свидѣтельства такого рода имѣются только по отношенію къ вселенскимъ соборамъ, составъ коихъ, какъ уже говорили мы, опредѣлялся только императорскимъ произволеніемъ и практика которыхъ никоимъ образомъ не обязательна для соборовъ каноническихъ и не можетъ составлять для нихъ нормы. Затѣмъ привозимые на вселенскіе соборы клирики и пресвитеры привозились именно въ качествѣ безгласныхъ и безправныхъ лицъ, въ качествѣ свиты, секретарей, нотаріевъ, прислужниковъ и т. п., а не въ качествѣ членовъ собора, о которыхъ только и можетъ идти въ настоящемъ случаѣ рѣчь. Случай привоза епископами пресвитеровъ и

клириковъ на соборы безспорно бывали, но мало ли что бывало въ церковной жизни не только не требуемаго канонами и не разрѣшаемаго ими, но даже и вполне имъ противорѣчащаго. Намъ говорятъ, что таковъ былъ церковный обычай, а потому подобаетъ принять его въ руководство. Но Церковь всегда отличала обычай—исконный, представляющій изъ себя своего рода неписанный канонъ и соотвѣтствующій истинѣ, отъ обычая, вкравшагося установившагося и съ теченіемъ времени пріобрѣтшаго только характеръ установившагося и упрочившагося злоупотребленія, по словамъ Кипріяна Карфагенскаго. Повелѣвая чтить древніе обычаи, Никейскій соборъ повелѣваетъ совершенно прекратить обычай перехода епископовъ съ кафедръ на кафедру. Гдѣ же каноническія основанія, требующія привоза епископами пресвитеровъ и клириковъ на соборъ или хотя бы только разрѣшающія его или оправдывающія. Ихъ нѣтъ и не бывало. Единственный историческій документъ, на который по отсутствію каноническихъ указаній, могли бы опереться ревнители каноничности, говорящіе о привозѣ, какъ о канонической формѣ, представляетъ указъ Константина, разрѣшающій епископамъ привести одного или двухъ клириковъ по усмотрѣнію своему на Арелатскій соборъ. Но указъ императора—не канонъ, а соборъ Арелатскій даже не признавъ Церковью. Итакъ, къ назначенію клириковъ на соборъ по усмотрѣнію и произволу епископовъ нѣтъ ни тѣни каноническихъ основаній. Существуютъ ли къ тому основанія жизненныя, практическія. Соотвѣтствуетъ ли такое дополненіе собора его цѣлямъ, пользѣ церквей и Церкви. Мы говоримъ, конечно, не о тѣхъ служебныхъ лицахъ, которыхъ, по недостаточному знакомству съ дѣлами епархій при размѣрѣ епархій и кратковременному на нихъ пребыванію, могутъ привозить съ собою епископы для необходимыхъ справокъ и т. п., а о пресвитерахъ и клирикахъ, какъ членахъ собора. Что произнесутъ они на соборѣ, сверхъ голоса и мнѣнія своего епископа, которымъ они выбраны и выборъ котораго они обязательно такъ или иначе должны оправдать. Разумѣется, ничего, кромѣ умноженія и усиленія голоса и стремленій епископа. Говорятъ, что и міряне должны быть приглашаемы по выбору и по усмотрѣнію епископа. Что же получится изъ того, кромѣ вящаго и можетъ быть совер-

шенно несправедливаго олицетворенія церкви въ епископѣ, т. е. заглушенія голоса Церкви голосомъ епископовъ. Но тогда лучше создать соборъ изъ однихъ только епископовъ и не подкрѣплять голосовъ ихъ голосами избранныхъ ими единомышленниковъ и привезенныхъ ими свить. Кстати необходимо вспомнить что первый соборъ, говорящій о необходимости соборовъ, исходитъ вовсе не изъ оптимистическаго взгляда на епископское достоинство, а проводить полную возможность уклоненій епископовъ отъ достодолжнаго, возможность злоупотребленій и неправоты, для устраненія которыхъ и должны быть соборы. Необходимо вспомнить, что почти современное сему собору Антиохійское правило открываетъ двери собора для всѣхъ почитающихъ себя потерпѣвшими несправедливость отъ епископовъ, а правило перваго Константинопольскаго собора требуетъ отъ нихъ подтвержденія обвиненій, какъ на областномъ соборѣ, такъ, въ случаѣ переноса дѣла, и на большемъ соборѣ черезъ показанія мѣстныхъ же клириковъ и мірянъ. Такимъ образомъ наряду съ избранными епископомъ и согласованными съ нимъ лицами, являющимися такъ сказать его продолженіемъ, будутъ участвовать еще его обвинители и свидѣтели обвиненія, ибо ихъ нельзя уже не допустить, и не будутъ участвовать только церкви въ лицѣ свободныхъ клириковъ и мірянъ. Въ сущности же образованіе собора изъ епископовъ и лицъ, служащихъ ихъ продолженіемъ, равносильно только осуществленію соборовъ епископовъ, не имѣющихъ, какъ уже было доказано, каноническаго основанія.

Итакъ, остается только третья система дополненія епископовъ на соборахъ, черезъ свободный выборъ клириковъ и мірянъ самою Церковью или точнѣе самими церквами. Противъ избранія членовъ собора самими церквами (кроме епископовъ епархіальныхъ, какъ обязательныхъ членовъ собора) представляются многія соображенія, въ сущности клонящіяся только къ тому, чтобы собору вовсе не быть или, если и быть, то пройти для Церкви совершенно незамѣтно, не имѣть въ ней никакого значенія. Выборы, говорятъ намъ, въ церковномъ дѣлѣ недопустимы, ибо они образуютъ представительство церквей, съ идеею Церкви несомѣстимое. Но вѣдь, разсуждающіе такъ именно и опираются на есте-

ственное представительство церковей епископами. Если же принять въ соображеніе, что епископы древнихъ временъ были избранниками церковей, то слѣдовательно такой идеаль осуществленія соборности и являлся бы полною и совершенною копіей представительной системы. Чѣмъ же являлись бы на соборахъ назначаемыя епископомъ лица—клирики или міряне. При отсутствіи его, разумѣется, его представителями, какъ и называются они его мѣстооблюстителями (*τοποῦργοι*) т. е. представителями епископа, какъ естественнаго представителя Церкви. Въ присутствіи его—только его продолженіями, приспѣшниками его, слугами. Такимъ образомъ не выборами придается членамъ собора ореолъ представительства, а ложною доктриной, къ церковному дѣлу, намѣренно примѣшиваемой и съ самою Церковью ничего общаго не имѣющей. Мы говорили уже, что понятіе о представительствѣ съ понятіемъ о Церкви вполне несогласуемо и вполне не совмѣстимо. Никто въ Церкви, ни епископъ, ни клирикъ, ни мірянинъ не являются въ ней ея представителемъ или представителемъ, хотя бы и мельчайшей церкви помѣстной, какъ церковной единицы, ибо Церковь только сама себя представляетъ. Никто въ Церкви: ни епископъ, ни клирикъ, ни мірянинъ не можетъ говорить за Церковь, ибо Церковь говоритъ только сама за себя и можетъ отказаться отъ всякаго поданнаго отъ ея имени голоса, отвергнуть его, какъ не свой для нея. И митрополиты на вселенскихъ соборахъ подписывались только за себя и за подчиненныхъ имъ епископовъ, на соборѣ не присутствовавшихъ, но не давали, да и не могли давать подписки за свои церкви, ибо церкви всегда могли принять или отвергнуть ихъ голоса, какъ нѣкогда напримѣръ русская Церковь отказалась отъ голоса Митрополита Исидора, поданнаго имъ на Флорентійскомъ соборѣ. Итакъ, призракъ представительства не стоитъ въ связи съ самимъ актомъ избранія кого бы то ни было на соборѣ. Если и существуетъ этотъ призракъ, то онъ долженъ развѣяться передъ приступомъ къ выборамъ на соборѣ открытымъ исповѣданіемъ со стороны Церкви, что она нигдѣ и ни въ чемъ своихъ представителей не имѣетъ и не можетъ имѣть, какъ не отдѣлимая ни отъ одного изъ своихъ членовъ и живущая только нераздѣлимою съ ними жизнью. Самый соборъ, какою бы церковною полнотою ни обладалъ

онъ, не можетъ почитать себя и почитаться представителемъ Церкви, ибо Церковь можетъ признать его или отвергнуть, не говоря уже о соблюденіи по отношенію къ нему полнѣйшаго равнодушія и безучастности, какъ къ чему то чужому ей, по существу и по духу. Нѣтъ логическаго основанія выставлать передъ соборомъ пугало парламентаризма, какъ неприличнаго церкви, ибо парламентаризмъ подразумеваетъ представительство, котораго нѣтъ и не можетъ быть въ Церкви, пока она остается вѣрной своимъ началамъ. По существу же олигархическое представительство верхней палаты есть такой же парламентаризмъ какъ и демократическое представительство низшей. Соборъ епископовъ, еслибы онъ былъ канониченъ, былъ бы, по существу такимъ же точно парламентомъ, какъ и соборъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, разъ идея возможности какого либо и въ комъ либо олицетворяемомъ представительствѣ Церкви не была бы всецѣло устранена.

Говорятъ, что самое производство выборовъ, выставленіе на церковную дѣятельность выборныхъ лицъ почему то несовмѣстимо съ достоинствомъ и задачами Церкви. Это опять только глубокое заблужденіе. Избраніе Церковью своихъ дѣятелей и служителей отмѣчаетъ первая же страница священной ея лѣтописи. Церковь избираетъ двухъ на мѣсто Іуды, а потомъ уже рѣшаетъ между ними жребій, сопровождаемый молитвой. Между двумя, одинаково признанными достойными со стороны церкви мечется жребій. „Они (ученики), говоритъ Златоустъ, отдѣлили избранныхъ отъ народа и сами привели ихъ, а не апостолы“ (Бесѣда на Дѣян. XVI. Руск. пер. стр. 137). Церковью избираются семь діаконовъ; Церковью избираются посылаемые изъ Антиохіи въ Іерусалимъ и избранные Церковью же отправляются изъ Іерусалама въ Антиохію съ Павломъ и Варнавою. Многократно говорится въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ объ избранїяхъ Церковью и только ревнители іерархическаго или олигархическаго назначенія, столь легко вырождающагося и обращающагося въ своего рода бюрократизмъ, съ трудомъ могли бы найти въ нихъ для себя надлежащій аргументъ. И въ дальнѣйшемъ, послѣдовательномъ своемъ развитіи Церковь сохраняетъ то же свое отношеніе къ выборному началу, не измѣняетъ своему на него взгляду. Отсылая къ

нами же произведеннымъ спеціальнымъ по сему изслѣдованіямъ ¹⁾, мы ограничимся въ настоящемъ случаѣ приведеніемъ двухъ только совершенно классическихъ свидѣтельствъ: „Всѣмъ предстательствующій, пишетъ Левъ Великій, всѣми же и избирается“. Другое же свидѣтельство—ни болѣе ни менѣе, какъ правило Халкидонскаго собора о рукоположеніи епископа послѣ избранія его, по обычаю. А какой подразумѣвался въ данномъ случаѣ обычай, видно изъ словъ архіепископа Константинопольскаго Анатолія на томъ же соборѣ, утверждающаго, что церкви (Ефесской) долженъ быть данъ епископъ „указанный Богомъ, избранный къ рукоположенію въ епископы всѣми будущими его пасомыми“. Это, предшествовавшее самому избранію, указаніе каноническаго порядка достиженія церковныхъ степеней два раза повторяется на соборѣ и два раза одобряется имъ; мало того, оно заносится въ правило въ видѣ краткаго указанія на обычай. Итакъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія усматривать въ выборномъ началѣ что либо противное духу Церкви или какое либо новшество, въ нее вводимое. Напротивъ, всѣ остальные виды и способы церковнаго назначенія не имѣютъ очевидной опоры въ церковномъ преданіи и канонахъ и должны еще напередъ доказывать право на церковное свое существованіе. Но, говорятъ намъ, гдѣ есть выборы, тамъ есть большинство и меньшинство, равно какъ и необходимость для меньшинства подчиниться мнѣнію большинства... Но вѣдь при назначеніяхъ дѣйствуетъ уже абсолютное меньшинство и ему наоборотъ необходимо подчиняется большинство. Не понимаемъ, почему обязательное подчиненіе меньшинству съ духомъ Церкви болѣе примиримо, чѣмъ условное подчиненіе большинству. Говоримъ *условное*, потому что и самый соборъ, все равно состоитъ ли онъ изъ назначенныхъ, или избранныхъ, во время дѣятельности своей имѣетъ только чисто *условное* значеніе, такъ какъ въ зависимости отъ достоинства своихъ постановленій и самый соборъ можетъ быть какъ признанъ, такъ и не признанъ Церковью. Ни большинство ни меньшинство не имѣютъ сами по себѣ

¹⁾ Статьи: „Клиръ и народъ“ въ „Русскомъ трудѣ“ Шарапова; „Объ избраніи епископовъ въ древней Церкви“. Петербургъ. 1906 г.; „Всеперковный соборъ и выборное начало“. Богословскій Вѣстникъ. 1905 г.—Декабрь.

абсолютнаго рѣшающаго значенія для Церкви; и меньшинство, изъ кого бы ни состояло, или и большинство, каковъ бы ни былъ составъ его, могутъ въ равной степени отклоняться отъ достодолжнаго, становиться жертвами заблужденія. Единодушіе, единогласіе всегда останется единымъ идеаломъ церковнымъ; но для относительныхъ способовъ выраженія церковной дѣятельности—выборовъ, когда единогласіе почему либо не можетъ быть достигнуто, и „большинство“ не представляетъ изъ себя чего либо церковно-предосудительнаго, и Никейскій соборъ предоставляетъ въ дѣлѣ выборовъ преобладающее значеніе числу множайшихъ. (Да превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ).

18) Намъ указываютъ, что, если уже необходимо произвести отборъ посылаемыхъ на соборъ лицъ, то лучше производить его жеребьевкою, а не выборами, при чемъ опираются, на существующій кое гдѣ и иногда народный обычай (преимущественно въ теоріи, а не практикѣ) равно какъ и на примѣръ апостольскій. Но жребій по отноженію къ преемнику апостольскаго служенія явился рѣшающимъ только тогда, когда учениками предварительно избраны были двое, вѣроятно, равныхъ по достоинству и одинаково одобряемыхъ избирающими, только не рѣшавшимися отдать одному предпочтеніе передъ другимъ. Если бы рѣшеніе жребіемъ, само по себѣ представлялось бы болѣе соотвѣтствующимъ значенію Церкви и болѣе достовѣрнымъ выраженіемъ воли Божіей, то къ нему и прибѣгли бы съ самаго начала, а не тогда, когда выборы были уже произведены. Примѣръ этотъ представляется совершенно одинокимъ и исключительнымъ въ жизнедѣятельности древней Церкви. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ весьма и весьма многократно говорится объ избраніи Церковью тѣхъ или иныхъ лицъ на дѣло того или иного служенія. И никогда жребій въ дѣлѣ этого избранія значенія не имѣетъ; никто даже никогда не предлагаетъ. Діаконовъ избираютъ, а не мечутъ о нихъ жребій. И позднѣе вся дѣятельность церковная знаетъ только избраніе, голосованіе, но не вѣдаетъ жеребья. Мало того въ самомъ избраніи народа усматриваютъ проявленіе *judicium Dei*. Кипріанъ былъ избранъ голосованіемъ, но о немъ говорится, что онъ сталъ епископомъ *judicio Dei et plebis favere*. Такого же рода имѣются свидѣтельства и о другихъ. Въ эпоху на-

пряженныхъ споровъ изъ за словъ *ομοῦσιος* и *ομοιοῦσιος* и происходящаго изъ сего раздиранія Церкви, никому не пришло даже въ голову прекратить спорное дѣло проявленіемъ Божіей воли черезъ жеребій, хотя это и можно было бы произвести весьма просто. Суевѣрія религіознаго народа, если и существовали тогда, не отождествлялись еще съ церковной вѣрой. Твердо жило еще убѣжденіе, что Богъ избираетъ орудіями себѣ человѣковъ, а не слѣпыхъ орудіа случая или рока. Метаніе жеребья весьма обычное въ дѣлѣ избранія жрецовъ и государственныхъ сановниковъ, даже у образованныхъ аеинянъ, никогда не употреблялось въ Церкви для избранія епископовъ и другихъ священнослужителей. Въ древней Руси внѣ Церкви и независимо отъ внушенія ея, производились гаданія надъ псалтирю. Это былъ, конечно, религіозный видъ гаданія, но все же это былъ только одинъ изъ видовъ гаданія—благочистивое суевѣріе, а не вѣра. Церковнаго оправданія, какъ и оправданія отъ Писанія Новозавѣтнаго, мы для того не имѣемъ.

19) Наряду съ выставляемыми пугалами представителямъ и парламентаризма, съ дѣломъ собора ничего общаго не имѣющихъ, насъ пытаются смущать еще выборной горячкой, выборными страстями и предвыборною агитаціей, къ дѣлу Церкви не приложимыхъ. Остановимся прежде всего на предвыборной агитаціи, не защищая ни страстей, ни горячки, которыхъ надо избѣгать при всякомъ дѣлѣ и которыхъ легче всего избѣжать именно по отношенію къ Церкви. Если во всѣхъ церквахъ, во всѣхъ епархіяхъ вопросъ о томъ, кого именно отправить на соборъ станетъ живымъ, жизненнымъ вопросомъ, всесторонне обсуждаемымъ и взвѣшиваемымъ, то это бесспорно лучше, чѣмъ равнодушіе и безучастность, которыхъ однихъ слѣдовало бы болѣе всего опасаться. Григорій Назіанзинъ изображаетъ намъ живыми красками ту ревностную, говоря современнымъ языкомъ, предвыборную агитацію, которую велъ престарѣлый отецъ его ради избранія Василия Великаго. Итакъ, не предвыборная агитація сама по себѣ представляется предосудительною, а та недисциплинированность, которая можетъ сказаться въ ней. И въ нѣкоторыхъ, надо надѣяться, скромныхъ размѣрахъ она бесспорно и скажется; къ этому надо быть готовымъ. Но, если существующій церковный строй, преимуще-

ственно направляемый на развитіе и охраненіе дисциплины, не развилъ даже и ее, то не выборы будутъ причиною частичныхъ или массовыхъ ея нарушенийъ. Съ полнотою убѣжденія мірянъ сказать, что созваніе собора безъ выборовъ, съ іерархическимъ давленіемъ на выборы или іерархическимъ сортированіемъ выборныхъ вызоветъ такой взрывъ антидисциплинарныхъ проявленій, передъ которыми всѣ могущія встрѣтиться мелкія выборныя увлеченія совершенно спасуютъ. Не безъ умысла говоримъ мы только о мелкихъ выборныхъ увлеченіяхъ. Церковные выборы на соборъ никоимъ образомъ нельзя приравнять къ совершившимся выборамъ въ Думу. Въ нихъ не будетъ имѣть мѣста ни погоня за властью, ни возможность обезпеченія личной карьеры, ни борьба за преобладаніе среди установившихся партій, на спѣхъ заманчивыми предложеніями вербующихъ себя членовъ. Но главная разниа заключается даже не въ этомъ. Политическіе выборы, на нашихъ глазахъ совершавшіеся, обязательно совершались не вѣрующими другъ въ друга толпами, такъ какъ не имѣли подъ собою установленныхъ уже жизнью избирательныхъ единицъ. Для церкви первая изъ такихъ единицъ или избирательныхъ центровъ издавна существуетъ—это приходъ. Второй и третій избирательные центры то же существуютъ, хотя и должны быть преобразованы включеніемъ въ нихъ выборныхъ приходами мірянъ. Образованіе ихъ на началахъ, выработанныхъ предсоборнымъ Присутствіемъ должно предшествовать выборамъ и имъ то должно быть предоставлено право представленія своихъ замѣчаній на проекты Присутствія. Эта совѣщательная работа сама собою укажетъ подлежащихъ избранію лицъ и вся предвыборная агитація съ ея страстями и горячностью будетъ упразднена или парализована.

20) Намъ говорятъ: Нельзя отрицать за епископами права утверждать или не утверждать выбранныхъ лицъ, такъ какъ иначе могутъ быть избраны... Кто? Не желательные епископы. Но если бы были избираемы только желательные епископу, то было бы пожалуй еще хуже, такъ какъ тогда за голосами епископовъ не слышно было бы голоса Церкви и соборъ, такимъ образомъ составленный, былъ бы только соборомъ епископовъ, чего, конечно, и желаютъ достигнуть ревнители утвержденія. Но тогда незачѣмъ и выборы про-

изводить и говорить о всецерковномъ соборѣ. „Но, говорятъ намъ, могутъ быть избраны лица, которымъ, по свѣдѣніямъ епископа, не приличествуетъ и не достойтъ участвовать на соборѣ“. Такъ что же. Для этого вовсе не требуется епископскаго утвержденія или неутвержденія. Пусть и доводитъ епископъ о такихъ свѣдѣніяхъ своихъ до собора, разумѣется сопровождая обвиненія надлежащими доказательствами и принимая на себя указываемую канонами отвѣтственность за неправыя обвиненія. Такіе случаи на соборахъ бывали не разъ. Θεодоритъ Кирскій стоялъ у дверей собора, пока, будучи оправданъ соборомъ, не занялъ на немъ надлежащаго мѣста, а Діоскоръ Александрійскій, вступивъ на тотъ же соборъ въ качествѣ полноправнаго члена, оказался на немъ сперва обвиняемымъ, а потомъ и низложеннымъ. Нельзя конечно, отрицать за епископами право кассированія въ случаѣ нарушенія на нихъ общеуставнаго избирательнаго порядка но, разумѣется, не иначе, какъ съ донесеніемъ о поводахъ кассаци въ Синодъ, который и долженъ признать ихъ уважительными или не уважительными.

21) Наконецъ остается разсмотрѣть еще вопросъ о томъ, какимъ правомъ голоса обладаютъ на соборѣ клирики и міряне: рѣшающимъ или совѣщательнымъ. Въ самой постановкѣ этого вопроса не можемъ не усматривать полного смѣшенія понятій о церковномъ и мірскомъ и примѣненія къ дѣлу Церкви совершенно мірской и государственной терминологіи. Поставленный выше вопросъ находится въ полной и безусловной зависимости отъ вопроса о томъ, какое значеніе имѣетъ самый соборъ: совѣщательное или рѣшающее. Но мы уже говорили, что соборъ можетъ быть признанъ или непризнанъ Церковью въ зависимости отъ церковной правоты или неправоты его постановленій, а потому рѣшенія его въ строгомъ смыслѣ обязательными почитаться не могутъ и его самого въ строгомъ смыслѣ слова нельзя почитать рѣшающимъ. При полнотѣ и правильности своего состава онъ представляетъ только церковную силу, наперекоръ которой трудно идти, хотя иногда даже церковный долгъ повелѣваетъ идти. Если же соборъ пребываетъ вѣрнымъ Преданію, то желающимъ пребывать въ Церкви идти наперекоръ еще труднѣе, если и не невозможно, ибо разрывъ съ соборомъ былъ бы не только разрывомъ съ изображаемою

имъ современную Церковь, но и съ Церковью вселенскою, вѣковою землею и небесной. Отсутствіе рѣшающаго голоса отнюдь не ослабляетъ значенія сора; оно только создаетъ и упрочиваетъ за нимъ духовную его мощь. Но если рѣшающаго голоса не имѣетъ самъ соборъ, то по меньшей мѣрѣ странно было бы предоставлять въ немъ рѣшающій голосъ однимъ, отказывая въ немъ же другимъ. Но и наименованіе сора совѣщательнымъ учрежденіемъ, а участвующіе въ немъ голоса только совѣщательными голосами было бы въ свою очередь совершенно неправильно. Въ совѣщательномъ учрежденіи всякій высказываетъ только свое личное мнѣніе, не придавая ему другого значенія и руководствуясь расчетомъ, что изъ встрѣчи мнѣній, можетъ быть, и возродится какая либо истина. Такіе голоса были бы язвою для церковнаго сора. Въ церковномъ дѣлѣ всякій, кто бы онъ ни былъ, долженъ по крайней мѣрѣ стремиться смотрѣть изъ Церкви, сообразовать свое мнѣніе съ идеею Церкви, какъ она выразилась въ Писаніи и Преданіи, говорить изъ Церкви и отъ имени Церкви. Рѣшеніе церковныхъ вопросовъ уже такъ или иначе предназначено и надо только присматриваться къ этимъ общимъ предназначеніямъ для выясненія возникающихъ частныхъ. Вопросы жизни не возникаютъ какъ грибы, а если и возникаютъ, то, какъ таковыя же должны и погибать, будучи безпочвенными и лишенными связи съ жизнью цѣлаго, съ органическою жизнью. Все же, органически возникающее имѣетъ и зародыши въ прошломъ, а разъ въ прошломъ существовали зародыши, то найдутся въ прошломъ и указанія для свободныхъ рѣшеній. Итакъ, признавая термины „рѣшающій“ и „совѣщательный“ совершенно не примѣнимыми къ дѣлу соборнаго обсужденія, мы невольно приходимъ къ заключенію, что на соборѣ всѣ обладаютъ одинаковымъ голосомъ. Но эту одинаковость голосовъ на соборѣ отнюдь нельзя еще отождествлять съ ихъ безразличностью и безусловнымъ равенствомъ для Церкви. Соборъ напимѣръ можетъ признать кого либо заслуживающимъ отлученія или изверженія; но только сомнѣніе епископовъ—*το κοινὸν τῶν ἐπισκόπων*, по выраженію 5 Никейскаго правила можетъ дѣйствительно отлучить или извергнуть, ибо это—принадлежность ихъ дара. Равнымъ образомъ соборъ не можетъ признать отлученнаго или извергнутаго заслуживающимъ обратнаго принятія въ общеніе или возведеніе

въ степень; но только сонмъ епископовъ—*τὸ κοινόν τῶν ἐπισκόπων* можетъ дѣйствительно принять его или возвести. „Велика сила собора или церкви, говоритъ Златоустый. Посмотри какую великую силу имѣлъ соборъ. Молитва Церкви освободила Петра отъ узъ, отверзла уста Павлу. Приговоръ ихъ важенъ,—возводитъ на духовныя степени приступающихъ къ нимъ. Вотъ почему и готовящійся рукополагать испрашиваетъ при этомъ и ихъ молитвъ, и они *подаютъ свой голосъ, и возвышаютъ* извѣстное освященнымъ“. (На 2-ое Коринѣ. 18. Русск. пер. X, 632). Но хотя нужны для рукоположенія и молитвы собора, и подача имъ своего голоса, и возглашеніе, имъ производимое, рукополагать могутъ все таки только епископы или сонмъ епископовъ—*τὸ κοινόν τῶν ἐπισκόπων* и безъ ихъ участія и изволенія рукоположеніе все же не можетъ быть произведено. Не ясно ли, что при всей одинаковости голосовъ на соборѣ, воля епископа во всемъ, что истекаетъ изъ особенностей благодатнаго дара не будетъ и не можетъ быть стѣснена и только въ томъ, что издавна волновало и беспокоило Осію Кордубскаго, равно какъ и отцовъ Никейскаго собора, т. е. въ проявленіяхъ малодушія, соперничества, гнѣва, произволу епископовъ можетъ быть положенъ надлежащій предѣлъ. Но все это, ограничиваемое соборомъ, относитъ и Осія Кордубскій и съ нимъ всѣ отцы древнихъ соборовъ только къ тому, „чему не надлежало бы быть“.

22) Итакъ, предстоящій соборъ пытались оградить отъ участія въ немъ клириковъ и мірянъ указаніемъ на каноны, якобы полагающіе тому преграды, на благодатномъ различіи церковныхъ степеней: епископовъ, клириковъ и мірянъ, на особенности, самостоятельности и безотчетности епископскаго управленія, на естественномъ представительствѣ епископами церкви и т. п. Когда же всѣ попытки всецѣлаго устраненія мірянъ и клириковъ оказались бесполезными, предприняты были попытки сдѣлать участіе это вполнѣ излишнимъ и бесполезнымъ, черезъ замѣну выборовъ привозомъ въ качествѣ свиты, назначеніемъ участниковъ собора епархіальными епископами, епископскимъ подборомъ изъ числа намѣченныхъ церквами кандидатовъ, предоставленіемъ епископамъ права утверждать или не утверждать по своему усмотрѣнію выборныхъ и т. п. Все это клонилось и клонится

къ тому только, чтобы поставить во главѣ Церкви свободно-дѣйствующій соборъ однихъ только епископовъ, отрѣшенный отъ сдерживающаго начала государственной власти, подкрѣпленный призрачнымъ въ немъ участіемъ такъ или иначе отобранныхъ епископами клириковъ и мірянъ да призванныхъ возмѣщать епископское невѣдѣніе специалистовъ, исполнѣ отрѣшенный отъ церквей, не отвѣтственный передъ ними и обезпеченный отъ сдерживающаго ихъ начала. Надежно ли, однако, обезпеченіе это. Не всѣ вѣдь соборы признаются Церковью и церквами. Исторія свидѣтельствуєтъ намъ, что число отвергнутыхъ, епископскихъ, по составу своему, соборовъ по крайней мѣрѣ равносильно числу признанныхъ. Какова же будетъ сила собора, если Церковь не признаетъ его. Гдѣ и въ чемъ найдетъ онъ себѣ поддержку. Нельзя не признавать огромной практической предусмотрительности на примѣръ въ словахъ Преосвященнаго Пареевнѣ, епископа Подольскаго. „Соборъ, говоритъ онъ, будетъ имѣть подобающій авторитетъ, а опредѣленія его—силу, только при условіи, если за соборомъ будетъ стоять сильная государственная власть“. Можно не соглашаться съ этими словами по существу выражаемой ими мысли, находить самую мысль несомнѣстимой съ духомъ и достоинствомъ Церкви, но отрицать практическій смыслъ ихъ нельзя. Въ чемъ будетъ сила собора или сѣзда епископовъ, отдѣленныхъ и отрѣшенныхъ отъ церквей если рѣшенія его не будутъ поддержаны государственной силой, если при томъ и не продиктованы и проредактированы ею же. Итакъ, соборъ епископовъ представляетъ изъ себя силу, только пока онъ опирается на государственную власть и становится безсильнымъ, утрачивая такую опору. Слова эти грубы, глубоко-нецерковны, отрицательны по отношенію къ Церкви, но они, однако, вѣрны и съ ними необходимо надо считаться въ особенности въ настоящее время. Если бы государство и захотѣло теперь выступить на поддержку церковнаго собора, оно представило бы опору шаткую, непрочную и только на Церковь и дѣла Церковныя перенесло бы свои періодическія колебанія и непрочность своихъ мнѣніющихся устоевъ. Но государство завтрашняго дня для насъ еще болѣе или менѣе таинственный незнакомецъ. Расчитывать на него нельзя. Намъ не извѣстны ни его взгляды на

Церковь ни предстоящія отношенія его къ Церкви. Безумнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, связывать теперь дѣло Церкви съ начинающимся коловоротомъ государственной жизни. Во всякомъ случаѣ почти необходимо предвидѣть и предвидѣть почти навѣрняка, что епископскій, по составу своему, соборъ, не найдетъ въ новомъ государствѣ расположенія поддерживать его рѣшенія, каковы бы они ни были. Надо даже предполагать, что обновленное государство воспользуется всѣми проявленіями церковнаго недовольства, всѣми протестами, всѣми отрицательными по отношенію къ собору явленіями, чтобы привлечь недовольныхъ на свою сторону, овладѣть движеніемъ, стать во главѣ его. Въ этомъ скажется, можетъ быть, грѣхъ его передъ Церковью, но во всякомъ случаѣ и административная мудрость. Нельзя закрывать глаза передъ дѣйствительностью; надо смѣло и прямо смотрѣть ей въ глаза. Что же является непремѣннымъ послѣдствіемъ этого взгляда. Необходимость признавать, что соборъ, предоставленный самому только себѣ въ дѣлѣ обезпеченія признанія его Церковью, не можетъ быть соборомъ однихъ только епископовъ, но долженъ включать въ самого себя и въ широкомъ смыслѣ обезпечивающіе элементы своего признанія, сторонниковъ, имѣющихъ свидѣтельствовать о немъ передъ церквами. Назначеніе вмѣсто выборовъ, подборъ среди выбранныхъ, утвержденіе или неутвержденіе ихъ—все это дискредитируетъ соборъ передъ Церковью и можетъ явиться могучимъ факторомъ къ грядущему его непризнанію. Между тѣмъ соборъ необходимо созвать; медлить съ соборомъ нельзя, ибо настоящее состояніе Церкви долѣе продолжаться не можетъ и суровые симптомы начинаютъ сказываться тамъ и здѣсь. Совѣтъ Преосвященнаго Паренія „строго держаться существующихъ законоположеній и не ослаблять, но усилить церковную дисциплину“ не выдерживаетъ критики даже передъ дѣйствительностью. Подразумѣваемую имъ „церковную дисциплину“ страхнуть и сбросить, какъ только государственная рука перестанетъ ее поддерживать. Въ церковномъ дѣлѣ нельзя идти „на авось“, преступно рассчитывать на случай. Непризнаніе собора Церковью въ множествѣ отношеній можетъ имѣть роковыя послѣдствія. Церковное единство теперь представляется обезпеченнымъ внѣшними повязками, бан-

тами, спайками и скрѣпами; но церковь должна внутренно объединиться, чтобы эти имѣющія отпасть отъ нея поддержки, не повлекли за собой ея разчлененія. Это внутреннее объединеніе и должно и можетъ быть послѣдствіемъ собора. Минута еще не упущена, хотя и можетъ быть скоро упущенной. Но бѣда, если первый же соборъ не будетъ признанъ Церковью. Банты и скрѣпы спадутъ, ибо не могутъ уже болѣе держаться, а вмѣсто возстановленія единства и единенія возникнетъ разладъ, за которымъ послѣдуютъ большія и большія раздѣленія. Итакъ, всѣ помыслы, всѣ заботы дѣйствительныхъ ревнителей Церкви должны быть устремлены къ тому, чтобы предстоящій соборъ, которому нельзя не быть теперь же, былъ всецерковнымъ соборомъ и какъ таковой былъ бы Церковью принять. „Не можетъ по этому глазъ сказать рукъ: ты мнѣ ненадобна или также голова ногамъ: вы не нужны мнѣ“, ибо, если поступать такъ, то и сами отсѣкутъ себя отъ тѣла, да и въ тѣло внесутъ нестроеніе и болѣзни, принимая на себя отвѣтственность передъ Божественнымъ его Главою“, изъ котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія себя въ любви (Ефес. IV, 16).

Н. Аксаковъ.
